

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК 808.2+809.155.0
ББК 81.0 Рус + 81.2 Тадж.
X-12

ХАБИБОВ САМАД ШУКУРОВИЧ
(ХАБИБЗОДА САМАД ШУКУР)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ТРУД / МЕХНАТ»
В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 6.2.14.
Типологическая и контрастивная лингвистика

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре общего языкознания и сопоставительной типологии Таджикского национального университета.

**Научный
руководитель:**

Нагзибекова Мехринисо Бозоровна – доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации Таджикского национального университета

**Официальные
оппоненты:**

Давлатмирова Манижа Бораковна – профессор, доктор филологических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета

Олматова Шарофат Сафаралиевна - кандидат филологических наук, заведующая кафедрой теории и типологии английского языка Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава

**Ведущая
организация:**

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Защита диссертации состоится 20 июня 2026 года в 10:00 на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-117 в Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, зал учёного совета).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода и на сайте www.dbz.tj. Автореферат разослан «___» _____ 2026 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

Соhibнaзaрзoдa X.T.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность данной работы обусловлена тем, что по совокупности концептов, представленных в паремиях, можно судить о картине мира, отражаемой в языке и в сознании носителей языка. Изучение ценностных концептов духовной культуры через призму языковых данных активно проводится в современной лингвистике.

Актуальность исследования обусловлена также не изученностью национально-специфических особенностей концепта «труд /мехнат» в русской и таджикской языковой картине мира. Данное исследование может внести вклад в область лексикологии, семантики и переводоведения, предложив новые подходы к анализу языковых единиц, связанных с трудом, что не только обогатит теоретические разработки, но и расширит существующую практику корпусных исследований и сравнительного языкознания.

Степень изученности темы. Исследование взаимосвязи между языком, когнитивными процессами и концептами занимает центральное место в современной когнитивной лингвистике и основано на устоявшейся теоретической традиции. Методологическая основа для изучения таких концептов в межкультурном контексте зиждется на фундаментальных работах ведущих учёных в этой области, среди которых Джордж Лакофф (George Lakoff) в своей теории концептуальной метафоры продемонстрировал, что метафорические структуры формируют человеческое мышление [12, с. 25–39]; Рональд Лангакер (Ronald Langacker) разработал когнитивную грамматику, раскрыв глубокие связи между языковой формой и когнитивными процессами, считая, что когнитивная грамматика рассматривает грамматические структуры «как неотъемлемую часть когнитивных процессов, а не как автономную систему» [9, с. 80–110; 15,

с. 150–180]; Леонард Талми (Leonard Talmy) развил когнитивную семантику, проанализировав организацию концептуальных структур в языке [16, с. 120–140]; Чарльз Филлмор (Charles Fillmore) ввёл фреймовую семантику, предложив модель структурирования знаний и их лексического представления [9, с. 140–160]; а Элеонора Рош (Eleanor Rosch) прояснила роль прототипов и категоризации в формировании когнитивных категорий [9, с. 50–80].

В рамках российской и советской лингвистической традиции Е.С. Кубрякова внесла значительный вклад в развитие когнитивной лингвистики, уделяя особое внимание вопросам внутренней речи и лексической семантики [18, с. 6–17]. В.И. Карасик исследовал феномен лингвистической личности и психологию дискурса, введя понятие «лингвистического круга» [8, с. 59–80]; З.Д. Попова совместно с И.А. Стерниным разработала семантико-когнитивный подход к анализу языка с особым вниманием к лексикологии и семантике [16, с. 7–50; 17, с. 10–60]; Особое место принадлежит Анне Вежицкой, польскому лингвисту, чьи исследования семантических универсалий получили широкое признание [6, с. 100–200]; М.В. Пименова внесла вклад в развитие когнитивной семантики и концептуальных исследований [15, с. 7–20]; И.А. Стернин сосредоточился на изучении концептов и когнитивных механизмов семантики, развивая семантико-когнитивный подход [16, с. 50–100; 17, с. 80–120]; Н.Д. Арутюнова исследовала когнитивную семантику и категоризацию, уделяя особое внимание логическому и лингвистическому анализу языка [2, с. 3–4]; О.А. Корнилов анализировал когнитивные и концептуальные модели языка, рассматривая языковую картину мира как отражение национального менталитета [10, с. 50–150].

Идеи когнитивной лингвистики получили дальнейшее развитие в рамках таджикской научной

традиции. Ряд исследователей обогатили эту область, создав национальную школу когнитивной лингвистики. М. Б. Нагзибекова [2024] и Д.М. Искандарова [2023] сосредоточили своё внимание на проблеме концепта и его роли в когнитивной семантике; М. Б. Давлатмирова [2016] и С.К. Матробиён [2019] разработали сравнительные исследования, связывающие когнитивные механизмы с лингвокультурным анализом; Н.И. Каримова и З.А. Гулова сосредоточились на семантических и лексикологических аспектах когнитивного подхода.

Особое внимание уделяется работам М. Махмудзода и М.М. Имомзода, которые исследуют когнитивные структуры и их отражение в национальной картине мира. М.Д. Мамедова внесла вклад в развитие когнитивной семантики в контексте психолингвистики, а Н.К. Бойматова исследовала методологические принципы когнитивного анализа. Ш.К. Фазилова исследовала концепты в русской, английской и таджикской лингвокультурах, связывая их с когнитивными и культурными моделями.

В современной лингвистике проведено немало исследований по определению семантического поля труд. Среди них можно отметить сопоставительный анализ русской и польской паремиологии Н.А. Косенко [1993], исследование фразеосемантического поля труд в русском языке Е.В. Ганапольской [1995], работу М.А. Ереминой [2003] о лексико-семантическом поле отношение человека к труду в русских народных говорах, исследование лексической репрезентации концепта труд Г.В. Токарева [2003], Л.В. Басова [2004] описывала концепт труд в пословицах и поговорках с опорой на три его основных лексических выражения: труд – работа – дело, Л.А. Серова [2009] изучала концепт «труд» в немецких и русских поговорках: на материале современных публицистических текстов сельской тематики, О.Е. Чернова провела

исследование «Концепт «труд» как объект идеологизации» [2004], Т.А. Островская предприняла попытку интерпретации концепта «труд» в паремиях, лексических единицах прямономинативного значения, фразеологических единицах и афоризмах в русском языке и в американском варианте английского языка [2005]. Однако комплексного сравнительного анализа концепта «труд/мехнат» в русском и таджикском языках, основанного на изучении лексики, паремий и художественных текстов, до сих пор не проводилось.

Связь исследования с программами и научными темами. Тема исследования разработана в связи с научной тематикой кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии Таджикского национального университета, утверждённой на 2020–2025 годы. Также диссертационное исследование связано с «Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.08.2019 г. № 438)».

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью данного исследования является раскрытие когнитивно-культурных механизмов концептуализации, категоризации и репрезентации концептов «труд / мехнат» в русском и таджикском языковом сознании, выявлении общности и отличий национально-специфических компонентов его семантической структуры, установлении ценностных и мировоззренческих характеристик этих концептов, отражающих историко-культурный опыт, ментальные установки и лингвокультурологическую специфику обоих народов посредством комплексного сопоставительного анализа лексикографических источников,

паремиологического фонда и художественной репрезентации концепта «труд / мехнат» в произведениях М. А. Шолохова и Садриддина Айни.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели решается ряд конкретных задач:

1. Проанализировать специальные элементы когнитивной лингвистики при описании особенностей национальных языков, а также языковую, научную и наивную картины мира.

2. Выявление концептуальных особенностей концептосферы труд/мехнат в русском и таджикском языках.

3. Описание основных компонентов концепта на основе лексикографического анализа с использованием различных словарей русского и таджикского языков.

4. Проведение сопоставительного анализа концепта, включающего изучение паремиологического наследия русского и таджикского народов, а также их репрезентации в художественной литературе.

5. Выявление лингвокультурологических особенностей концепта труд/мехнат в сопоставляемых языках.

Объектом исследования является концепт «труд/мехнат» в русском и таджикском языках, его языковое представление и лингвокультурные особенности.

Предмет исследования – структурно-семантические и концептуальные характеристики мехнат/труд, а также их отображение в лексикографических источниках, паремиологии и художественной литературе русского и таджикского народов.

Теоретические основы данного исследования опираются на современные лингвистические концепции, которые рассматривают язык как когнитивно-культурный феномен, отражающий и моделирующий систему знаний,

ценностей и представлений народа. Центральным элементом этой концепции является антропоцентрическая парадигма (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Ю.Н. Караулов), которая утверждает, что язык не только фиксирует человеческий опыт, но и служит средством его концептуализации.

Ключевой методологической основой является когнитивно-лингвистический подход, который позволяет анализировать лексему «труд» как результат взаимодействия лингвистических и ментальных структур. Согласно принципам, сформулированным Г. Лакоффом и М. Джонсоном, человеческое мышление по своей сути метафорично, а язык функционирует как инструмент категоризации и интерпретации мира. Следовательно, изучение семантики «труда» предполагает раскрытие не только его концептуального содержания, но и более глубоких когнитивных моделей, лежащих в его основе.

Важной составляющей теоретической базы является теория концепта (А. Вежбицкая, В.И. Карасик, С.Г. Воркачѐв), которая рассматривает его как многослойное образование, включающее понятийный, образный и аксиологический компоненты. Такая перспектива позволяет проанализировать концепт «труд» в его национально-культурной специфике и выявить различия между русской и таджикской языковыми картинами мира.

Исследование также опирается на идеи лингвокультурологических исследований (В.В. Воробьѐв, Г.Г. Слышкин), в которых язык рассматривается как вид культурной памяти и способ передачи коллективных знаний и смыслов. В данном подходе лексема «труд» является не просто лингвистической единицей, но и культурным феноменом, отражающим исторический и ментальный опыт общества.

Семантика фреймов (К. Филлмор) и семантическая типология (А.А. Уфимцева, Г.Г. Сильницкий) позволяют выявить формы знания, лежащие в основе концепта, прототипические сценарии и типичные контексты его употребления, что обеспечивает системность анализа и выявляет скрытые когнитивные связи между лексическими единицами.

Сравнительный подход, занимающий промежуточное положение между когнитивной и культурологическими парадигмами, является важным аспектом теоретической основы. Он направлен на выявление как универсальных, так и этноспецифических характеристик репрезентации концептов «труд/меҳнат» в русском и таджикском языках. Этот подход методологически основан на принципах контрастивной лексикологии (Ю.Д. Апресян, Л.В. Щерба) и культурологического анализа (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров). Таким образом, теоретическая основа исследования представляет собой синтез когнитивно-лингвистического, лингвокультурологического и сопоставительного подходов. Такая интеграция позволяет рассматривать концепт «труд» как многомерное явление, в котором взаимодействуют языковая форма, культурный смысл и ментальные структуры. Данный теоретический фундамент обеспечивает целостный анализ семантики и функциональных проявлений концепта в двух лингвистических системах, раскрывая механизмы формирования национальных картин мира.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проводится комплексный сопоставительный анализ концепта «труд/меҳнат» в русском и таджикском языках. Впервые исследуются национально-специфические особенности труда в рамках анализа лексикографических источников,

паремиологического наследия и художественной литературы обеих культур. Кроме того, выявляются лингвокультурологические особенности концепта, раскрывается его роль в формировании языковой картины мира русской и таджикской лингвокультур, а также в описании его структурно-семантических и концептуальных характеристик. Исследование вносит вклад в развитие когнитивной лингвистики, углубляя понимание концепта «труд» в межкультурных рамках и расширяя методологическую базу сопоставительных исследований, изучающих языковую картину мира.

Положения, выносимые на защиту:

1. В русской и таджикской культурах «труд/мехнат» выступает как важнейший концепт, формирующий мировоззрение, обладающий многоуровневой когнитивной структурой, в которой семантика сочетается с оценочными элементами. При наличии сходных ценностных характеристик лексикографическое исследование позволяет выявить специфические культурные элементы, отличающие русский и таджикский языки.

2. Паремиологические и фразеологические единицы, включающие концепты «труд/мехнат», позволяют выявить специфику культурного восприятия труда в русской и таджикской языковых картинах мира.

3. В русском и таджикском языковом сознании концепт «труд/мехнат» тесно переплетается с историческими представлениями о физических нагрузках и трудностях, сформированными культурными традициями, религиозными верованиями, историческими событиями и социально-экономическими условиями. Труд рассматривается прежде всего как необходимая деятельность, направленная на удовлетворение практических и функциональных потребностей.

4. Сравнительный анализ русских и таджикских литературных произведений проливает свет на этнокультурную специфику представления концептов «труд»/«мехнат», что, в свою очередь, помогает выделить центральную роль этого концепта в формировании ценностных ориентиров в лингвистической и культурной сферах. Исследование подтверждает глубокие исторические корни данного концепта, свидетельствуя о том, что многовековые традиции труда прочно укоренились в исследуемых языковых культурах.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в лингвокультурологию и когнитивную лингвистику, раскрывая сложную ментальную структуру, лежащую в основе концептов «труд»/«мехнат» в русском и таджикском культурных сообществах, не только углубляя наше понимание того, как лингвистические единицы кодируют и формируют культурные ценности и мировоззрения, но и способствует дальнейшему развитию сравнительных исследований как в области межкультурной коммуникации, так и в этнолингвистике, определяя культурные особенности понятия труда в каждой языковой традиции. Анализ образцов паремиологического и фразеологического фондов позволяет в рамках данного исследования выявить культурно-специфические концептуализации труда, тем самым обеспечивая более глубокое понимание языковой картины мира и её взаимосвязи с традициями и ценностями. И что особенно примечательно, изучение образа труда в литературных произведениях позволяет по-новому взглянуть на то, как труд воспринимается и представляется в сознании носителей языка.

В методологическом плане диссертация представляет собой комплексный подход к анализу культурных концептов, объединяющий лингвистическую и

культурологическую точки зрения. Этот подход может быть использован в дальнейших исследованиях языковых и культурных явлений, что усиливает теоретическую ценность исследования для лингвистики, культурологии и междисциплинарных исследований концептуальных структур.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов в преподавании таких научных дисциплин как: когнитивная лингвистика, переводоведение, этнолингвистика, психоллингвистика, лексикография, лингвокультурология и др. Полученные результаты могут быть использованы при изучении других концептов и способствовать более глубокому пониманию национальных особенностей когнитивных структур таджикской и русской лингвокультуры.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность исследования обеспечивается теоретическим анализом, научным сопоставлением и сравнением, при этом на основе конкретных методологических принципов разработан разноплановый аналитический материал, соответствующий структуре, целям и задачам исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Данное диссертационное исследование на тему «Репрезентация концептов «труд/мехнат» в русском и таджикском языках» соответствует утверждённому Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан шифру специальности 6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика. Работа выполнена в русле исследований данной специальности, ориентированных на сопоставительный анализ двух и более языков, выявление их сходств и различий на различных языковых уровнях, а также на изучение лексических и

семантических особенностей сопоставляемых языковых систем.

Личный вклад соискателя научной степени в исследование заключается в проведении обширного лексикографического анализа использования слов «труд» и «мехнат» в русском и таджикском языках с целью выявления их семантических полей, синонимических моделей и коннотативных оттенков. Значительная часть работы заключалась в самостоятельном переводе примеров из произведений С. Айни, а также пословиц, поговорок и фразеологизмов, что позволило выявить культурные и стилистические особенности лексики, связанной с трудом, в обоих языках. Соискатель самостоятельно собрал, проанализировал и интерпретировал лингвистический материал, а также сформулировал как теоретическую основу, так и практические принципы, на которых основана диссертация.

Апробация и внедрение результатов. Основное содержание диссертации было представлено и обсуждалось в докладах и статьях на международных (2012-2025 гг.) и других региональных и республиканских научно-практических конференциях. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры общего языкознания и сравнительной типологии и кафедры перевода и межкультурной коммуникации Таджикского национального университета (протокол № 6 от 20 января 2026 года).

Публикации по теме диссертации. Основные выводы диссертации отражены в 15 статьях, в том числе 4 статьи опубликованы в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан, 1 статья в журналах, рецензируемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 10 статей по теме исследования опубликованы в других научных журналах.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования и библиографии, а её общий объём составляет 231 стандартные компьютерные страницы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, научная новизна и степень её изученности. В нём обозначены цель и задачи диссертации, методологическая основа, а также теоретическая и практическая значимость исследования. Кроме того, определены объект и источники исследования, установлена связь исследования с актуальными программами (проектами) или научными темами, представлена эмпирическая база исследования, а также основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Актуальные проблемы современной лингвистики: специфика и принципы исследования»** рассматриваются ключевые направления развития современной лингвистики, такие как функционализм, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и социолингвистика. Она состоит из 4 разделов и 3 подразделов.

В первом разделе первой главы **«Концептуальные основы языковой картины мира в современном языкознании: обзор исследований»** говорится о том, что языковая картина мира – это представление реальности через призму языка, глубоко переплетённое с когнитивными процессами. Как отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, картина мира представляет собой «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [16, с.51]. Оно укоренено в

более широкой концептуальной картине мира, которая служит его основой, а языковая картина мира, в свою очередь, уточняет и упорядочивает наше понимание реальности. По выражению Е.С. Кубряковой «Языковая картина мира... рассматривается как важная составная часть общей концептуальной модели мира в голове человека, т.е. совокупности представлений и знаний человека о мире, интегрированной в некое целое и помогающей человеку в его дальнейшей ориентации при восприятии и познании мира» [18, с. 169]. Внутри языковой картины мира лежит наивная картина мира, сформированная в процессе повседневного общения и включающая в себя простые, интуитивные представления о мире.

Связь между этими двумя областями сложна и многогранна, она включает в себя динамичное взаимовлияние. Языковая картина мира не только отражает концептуальную, но и активно формирует её, влияя на наши когнитивные рамки. Она построена иерархически: на первом месте находится человек, за ним следуют различные измерения его взаимодействия с миром. Антропоцентризм лингвистики подтверждает В.А. Маслова, указывая, что под концептуальной картиной мира понимают «совокупность знаний о мире, которая приобретается в деятельности человека» [13, с.78]. Изучение языковой картины мира помогает понять, как язык формирует мышление и восприятие, что имеет большое значение для таких областей, как лингвистика, психология и другие гуманитарные науки. Кроме того, языковая картина мира – это динамичная система, постоянно развивающаяся вместе с культурными и общественными изменениями.

Второй раздел первой главы, озаглавленный **«Концепт как основная тема исследований когнитивной русской и таджикской лингвистики»**, посвящён анализу

формирования термина «концепт» от работ С. А. Аскольдова-Алексеева, определившего концепт «как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [цит. по 18, с. 30].

Концепт рассматривается как фундаментальная единица ментальной репрезентации, с помощью которой люди структурируют и интерпретируют реальность. В этом разделе проводится сравнительный анализ русской и таджикской лингвистических традиций, выявляются как общие, так и культурно-специфические особенности концептуализации, сформированные историческим и культурным контекстом.

В работе представлен ретроспективный обзор формирования когнитивного направления в таджикской лингвистике в начале XXI века. Особое внимание уделяется исследованиям М. Нагзибековой, Д. Искандаровой, С. К. Матробиёна и ряда других авторов. Анализируется широкий корпус диссертационных работ, посвящённых ключевым концептам таджикской языковой картины мира, таким как *дил / сердце, қисмат / судьба, муҳаббат / любовь, нон / хлеб, оила / семья, тӯй / свадьба, сабр / терпение* и др. В разделе обосновывается продуктивность лингвокультурологического, когнитивно-антропологического и прагматического подходов для выявления специфики национального мышления и перспектив их дальнейшего применения в межъязыковых и межкультурных исследованиях.

Второй подраздел второго раздела первой главы называется «**Влияние когнитивных процессов на язык: концептуализация, категоризация и концептосфера**», в котором рассматриваются когнитивные основы языкового значения, особое внимание уделяется взаимосвязи между

языком и ментальными процессами. В нём представлена концептуализация как механизм, с помощью которого знания мысленно структурируются и представляются, облегчая рассуждения и коммуникацию. Наряду с этим категоризация представлена как когнитивный процесс, позволяющий группировать явления на основе общих признаков, повышая тем самым эффективность обработки информации и языкового обобщения.

Рассматривается понятие концептосферы как совокупной системы культурно-исторически закрепленных концептов, отражающих коллективную картину мира языкового сообщества. Концептосфера, по определению акад. Д. С. Лихачева, «это совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка» [18, с. 36]. Описывается динамическая структура концептуальных систем, включающая устойчивое ядро прототипических значений и изменчивую периферию, на которую влияют контекст и субъективный опыт.

Показано, что взаимодействие между концептуализацией и категоризацией формирует языковую картину мира, определяя то, как говорящие воспринимают, интерпретируют и выражают реальность, в то время как семантическая система играет центральную роль в концептуальной сфере, влияя на когнитивное и культурное самоопределение говорящих. Кроме того, изучение концептуальных и категориальных структур помогает нам лучше понять, как язык отражает мышление и культуру, проливая свет на когнитивные процессы, которые формируют то, как люди воспринимают и интерпретируют мир.

Третий раздел первой главы **«Окружающий мир как объект современной лингвистики, языковая картина мира»** посвящён рассмотрению вопросов, связанных с языковой картиной мира, которая

рассматривается как особый способ концептуализации реальности, обеспечивающий фиксацию, сохранение и передачу опыта средствами языка. В частности, Попова и Стернин считают, что «...язык есть универсальная форма первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни. [16, с. 10–11]. Она выполняет двойную функцию: является компонентом концептуальной картины мира и одновременно объясняет её лингвистическими средствами, при этом язык не только передает информацию, но и структурирует её [10, с. 141–189]. Формирование языковой картины мира определяется социальными и культурно-историческими факторами, такими как язык, традиции, образование и национальный менталитет [10, с. 76–139; 6, с. 11–15]. Наряду с языковой картиной мира выделяются его разновидности – художественная, поэтическая, научная и наивная, отражающие различные способы осмысления реальности [10, с. 173–204]. В коллективной монографии под редакцией Б.А. Серебренникова авторы считают, что «Сумма значений и представлений о мире, упорядоченная в голове человека...и объединённая в известную интегральную систему, – а это и можно считать...картиной мира, – организуется в некую концептуальную систему» [18, с.141]. В целом языковая картина мира не только отражает действительность, но и активно участвует в её конструировании, определяя особенности мышления и культурного восприятия человека.

Третий подраздел первой главы **«Ценностная картина мира и её отражение в языке»** посвящён рассмотрению вопросов, связанных с ценностной картиной мира и её отражением в языке. Разные культуры

формируются с разным взглядом на мир, и каждый человек формируется на основе своего собственного видения мира. Но такой взгляд, по сути, является обобщённым и не вбирает в себя всё богатство реального мира. Язык – средство описания окружающего человека мира: предметы и явления существуют в физическом мире, их отличают с помощью слов языка, посредством которого люди отражают в языке не сам объект реальности, а своё понимание этого объекта, зависящее от его сознания и представлений о предмете.

По мнению В. И. Карасика, ценностная картина мира представляет собой «изменчивую структуру, сочетающую в себе универсальные правила и специфические особенности каждой культуры» [8, с. 166–205]. В то же время Г. В. Кольшанский и Р. М. Блакар считают, что эти «ценности возникают из социально-политических правил общества, формируя как индивидуальные, так и коллективные способы восприятия реальности» [9, с. 8-69; 3, с. 88-125].

Фразеология, как и пословицы и поговорки, играет важнейшую роль в передаче ценностной картины мира. В ней заключён многовековой культурный опыт, отражающий общественные ценности, стереотипы и архетипы. В. Н. Телия справедливо характеризует фразеологию как «зеркало», отражающее «национальное самосознание языкового сообщества» [24, с. 45–54, 82–85, 214–225].

В. И. Карасик различает ценностную картину мира, заложенную в языке, и более объективную культурную систему ценностей [8, с. 59-80, 166–205]. При всей своей взаимосвязи эти две системы не являются полностью идентичными.

Само понятие «ценность» является предметом постоянных дискуссий. Понятие «ценность» по-прежнему широко обсуждается в научной литературе. А. А. Ивин

рассматривает ценность как «нечто, имеющее значение для индивидуума или группы, тогда как П. А. Сорокин считает, что ценности «формируются под влиянием культурных условий» [22, с.200].

И. А. Солодилова и В. В. Перевалов [2022] предлагают подход, основанный на коммуникации, уделяя особое внимание конкретным контекстам, в которых «выражаются и интерпретируются ценности» [21, с. 180–183].

М. Шелер [1994] утверждал, что ценности обладают как объективным, так и субъективным измерением, признавая их внутреннюю важность.

Аксиологическая лингвистика, теоретические основы которой заложены в работах А. А. Ивина [7], Н. Д. Арутюновой [2] и других ученых, развивает и исследует подходы и принципы изучения взаимосвязи между языком, ценностями и культурой. С. Г. Павлов описывает её область как «сложное взаимодействие языка, сознания, общества, культуры и личности человека» [14, с.56-68].

Ценностная картина мира – важнейший аспект человеческого понимания, формирующий наше восприятие, направляющий наше поведение и отражающий уникальное мировоззрение каждой культуры.

Глава вторая называется **«Семантические структуры и концептуальные поля языка»** и в ней рассматривается теоретическая взаимосвязь между понятиями «концепт» и «семантическое поле», причём последнее рассматривается как основной механизм лингвистической объективации ментальных структур. В рамках современных лингвистических подходов уточняется соотношение фразеологии и паремииологии, а также обосновывается правомерность включения устойчивых выражений в семантическое поле в качестве его образных и оценочных компонентов» [7, с. 9-25]. Особое внимание

уделяется анализу пословиц и поговорок как ярких репрезентантов концептуальной и языковой картин мира, воплощающих культурный опыт и отражающих национально-специфические способы восприятия реальности.

В первом разделе второй главы **«Соотнесённость понятий «концепт» и «семантическое поле»»** рассматриваются теоретические основы изучения лексико-семантической системы языка и обосновывается важность полевого подхода для анализа концептуальных структур. Отмечается, что повышенный интерес к лексической семантике в современной лингвистике обусловлен системным характером лексико-семантического уровня и его ключевой ролью в отражении когнитивных и культурных процессов.

В данном разделе анализируется развитие теории семантических полей и её соотношение с категорией концепта, исходя из предпосылки, что лексико-семантический уровень языка в силу своей системной и иерархической природы требует комплексного описания на основе полевого подхода.

Истоки теории полей восходят к работам Г. Ипсена, который выдвинул идею системной взаимозависимости лексических единиц, и Й. Триера [1974], который ввёл понятие концептуального семантического поля (*das begriffliche Bedeutungsfeld*). На примере поля «знание» в средневековом немецком языке Й. Триер продемонстрировал, что семантическое изменение одной лексической единицы неизбежно влечёт за собой реорганизацию всего поля. Дальнейшее развитие и критическая переосмысление этой теории в рамках системно-функционального подхода нашли отражение в работах зарубежных и российских учёных, в том числе Л. Вайсгербера [1974], Ф. П. Филина [1967], В. Г. Адмони

[1964], А. В. Бондарко [1967, 1972, 1984], Ю. Н. Караулова [1972], Ю. Д. Апресян [1974], И. А. Стернина [1985, 1989, 1999], З. Д. Поповой [1984, 1989, 2002] и др. В таджикской лингвистике полевой подход рассматривался в работах Д. М. Искандаровой [2013], М. Тагаевой [2013], М. Имомзода [2017], Н. Б. Рахмоновой [2019], М. Азизовой [2011], С. Нодировой [2024] и других.

Данные исследования указывают на то, что семантическое поле функционирует как лингвистическая репрезентация концепта [16, с. 105–120]. В соответствии с классификацией И. А. Стернина, концепты различаются на одноуровневые (например, «время»), многоуровневые (например, «занятие» как деятельность и как социальная ценность) и сегментные [16, с. 59–65]. Их полевая организация предполагает структуру «ядро-периферия», где ядро составляют наиболее частотные и стилистически нейтральные единицы (в поле «труд» – «работа», «мехнат» – «кор»), а периферия включает лексемы с дополнительными коннотациями, отражающими культурную специфику (подвиг, заработок, захват – усилие/лишение, хизмат – служение, ранч – страдание).

Показано, что, в то время как концепт обобщает ментальное содержание и культурный опыт, семантическое поле обеспечивает его системную вербализацию. Анализ полей «труд» и «мехнат» показывает, что национальная специфика проявляется в первую очередь в периферийной зоне: в таджикском языке труд концептуализируется не только как деятельность, но и как социальная добродетель и форма духовного стремления. В исследовании делается вывод, что интеграция лингвокогнитивного и полевого подходов позволяет реконструировать «внутреннюю архитектуру» значения и смоделировать способы, с помощью которых носители языка категоризируют реальность.

В подразделе **«Вопрос о соотнесённости фразеологизмов и паремий с семантическим полем»** рассматривается давняя дискуссия о границах фразеологии.

В современной лингвистике соотнесённость паремий и фразеологических единиц продолжает вызывать дискуссии. Одни считают фразеологию самостоятельной областью, охватывающей весь массив устойчивых и воспроизводимых выражений, включая пословицы, поговорки, идиомы и речевые клише. С этой точки зрения пословицы составляют подмножество фразеологических единиц, поскольку имеют с ними общие основные свойства, такие как воспроизводимость, семантическая целостность и фиксированная лексико-грамматическая структура.

Альтернативная точка зрения, выдвинутая такими учеными, как Н. Н. Амосова [1] и Л. Б. Савенкова [19], отстаивает независимый статус пословиц и исключает их из собственно фразеологии. По их мнению, пословицы и поговорки характеризуются большей степенью обобщённости, выраженной нравоучительностью (дидактичностью) и способностью выступать в качестве самостоятельных предложений, тогда как большинство фразеологических единиц обычно функционируют как компоненты предложения. Именно структурная завершенность паремий, наряду с их способностью кодировать и передавать коллективный опыт и культурное наследие, определяет их отличительный характер.

Различные грани данного вопроса были тщательно проанализированы ведущими российскими лингвистами. В. И. Карасик показал, что пословицы представляют собой «концентрированное воплощение культурных ценностей и особенностей национального мышления» [8, с. 166–205; 8, с. 59–80]. В. Н. Телия раскрыл решающую роль фразеологии в формировании и закреплении языковой картины мира [24, с. 45–54, 82–85, 214–225]. А. В. Бондарко,

в свою очередь, разработал теорию функционально-семантических полей, предложив систему организации лингвистических единиц в соответствии «с общими коммуникативными функциями и семантическим значением» [4;5].

Рассмотрение пословиц как специфических лингвистических знаков, как предлагает Е. С. Кубрякова, выдвигает на первый план их «встроенность в исторический и культурный контексты» [18, с. 180–190]. Несмотря на расхождения в теоретических позициях, изучение паремиологического фонда даёт ценную информацию о взаимодействии языка, когнитивных процессов и культурных традиций.

Для более адекватной интерпретации таких единиц особенно продуктивна концепция функционально-семантического поля А. В. Бондарко, которая объединяет «разноуровневые лингвистические средства вокруг общей коммуникативной функции» [5, с. 20–50]. В этих рамках дополнительную актуальность приобретают идеи В. И. Карасика и В. Н. Телии, показывающие, как фразеология и паремия вместе способствуют формированию национальной языковой картины мира [8, с. 166–205; 24, с. 214–225]. При этом, если фразеологические единицы часто опираются на образность, пословицы тяготеют к более высокой степени обобщения и оценочности.

В итоге соотносённость фразеологии и паремиологии остается открытым вопросом, требующим взвешенного и непредвзятого подхода. На наш взгляд, вместо того чтобы однозначно отнести пословицы к фразеологии, с методологической точки зрения более обоснованным представляется рассматривать их как отдельное лингвистическое явление, в котором семантическая устойчивость сосуществует с исторической

преимуществом и прямым доступом к механизмам коллективного мышления и культурной памяти.

В подразделе **«Пословицы и поговорки как репрезентанты концептуальной и языковой картины мира»** рассматриваются пословицы и поговорки как ключевые средства передачи культурных и лингвистических знаний. Являясь сконцентрированной формой коллективного опыта, пословицы воплощают ценностные ориентации и общие убеждения, отражающие специфику национальной культуры, и именно поэтому изучение пословиц не только способствует познанию мировоззрения определенной культуры, но и позволяет понять менталитет и даже историю народа, который к ней принадлежит.

Языковая картина мира, передаваемая через пословицы, характеризуется антропоцентризмом и ценностной ориентацией, поскольку она сосредоточена на человеческих восприятиях, эмоциях и нормативных суждениях. Паремии не только выражают культурно значимые ценности, но и дают неявные рекомендации по поводу надлежащего поведения в различных жизненных ситуациях.

Это иллюстрирует сопоставительный анализ концепта «труд» в русской и таджикской паремиологии, где труд понимается как необходимое условие человеческого существования, целенаправленная и трудоёмкая деятельность, а также источник социального уважения и морального удовлетворения. Например, русские пословицы выражают связь между усилиями и результатом («Что потрудился, то и поел» [28]), а таджикские пословицы выделяют труд как необходимое условие для достоинства и благополучия (Касе, ки кор мекунад, обрӯй меёбад - Человек, который трудится, приобретает уважение. Мехнат беҳ аз зар – Труд лучше золота [26; 27]).

Исследование пословиц как компонента языковой картины мира остаётся актуальной теоретической проблемой в контексте современных социальных и культурных изменений. Пословицы функционируют как особый тип вербальной традиции, сформированной социальными, культурными, прагматическими и психологическими факторами, отражающей основные моральные ценности и нормативные принципы речевого сообщества.

Концептуальный анализ в паремиологии позволяет выявить взаимосвязь между языком, культурой и мышлением путём изучения семантической и прагматической реализации культурно значимых концептов. Такой подход способствует более глубокому пониманию национальных мировоззрений и определяет перспективы дальнейших исследований в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Третья глава **«Лексико-семантическое выражение концепта «труд/мехнат» в русском и таджикском языках»** состоит из четырёх разделов и одного подраздела. В ней проводится комплексный сопоставительный анализ лексико-семантической и лингвокультурологической репрезентации концепта «труд/мехнат» на материале русского и таджикского языков и на основе интеграции лексикографических данных, позволяющих реконструировать семантическое ядро ключевых номинативных единиц, паремиологического фонда, материалы которого показывают сочетание универсальных и национально-специфических характеристик, и художественных произведений, где в полной мере можно наблюдать трансформацию концептов в индивидуально-авторской интерпретации, сохраняющих при этом свои культурные основы.

В целом, материалы, представленные в этой главе, показывают, что концепты «труд / мехнат» сочетают в себе универсальные представления о целенаправленной деятельности и усилиях с исторически сформировавшимися национальными смыслами. Их семантическое ядро остаётся относительно устойчивым, однако различные способы репрезентации – лексикографический, паремиологический и литературный – выделяют разные акценты и оценочные оттенки. Тем самым анализ показывает живую связь между языком, культурным опытом и ценностными ориентирами общества.

В первом разделе **«Анализ семантемы слов, обозначающих труд (по данным этимологических и толковых словарей русского языка)»** представлен комплексный лексикографический и семантический анализ концепта «труд» в русском языке на основе данных из этимологических и толковых словарей. Исследование прослеживает историческое развитие ключевых лексем и раскрывает структуру их значений в современном употреблении.

В словаре М.Фасмера слово «труд» происходит от праславянского *trudъ* (от индоевропейского *treud-* «мучить, утомлять, угнетать»). Древнерусское «трудъ» обозначало «труд, работа, усердие, забота, страдание, печаль»; древнеславянское «троудъ» соответствовало греческим *λόγος* и *ἀγών*. Родственные слова в славянских языках (украинское *труд*, болгарское *труд*, сербохорватское *trûd*) и в других индоевропейских языках (литовское *triūsas* «труд», латинское *trūdō* «толкать, давить», готское *us-þriutan* «обременять») указывают на первоначальное значение «бремя, усилие, изнурение». В древнерусском употреблении семантика расширилась и включила в себя «деятельность», «усилие», «забота», «подвиг», «болезнь» и

даже «грех», что свидетельствует об амбивалентном восприятии труда как необходимого и обременительного.

Лексема «работа» происходит от праславянского *orbota*, связанного с корнем *orb-* («раб», «рабство»). Ее первоначальные значения – «рабство», «подушная подать», «принудительный труд» (ср. словенское *rabota*, верхнесорбское *robota*) – имели явные негативные коннотации. Последующий семантический сдвиг в сторону нейтрального значения «трудовая деятельность» отражает более широкие исторические изменения, включая переход от феодальной зависимости к свободным трудовым отношениям.

Толковые словари (В. И. Даль, С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова, Т. Ф. Ефремова) демонстрируют полисемию и синонимические цепочки этого слова. В. И. Даль определяет *труд* как «работа, занятие, дело; все, что требует усилий, усердия и заботы; затрата физической или умственной силы», иллюстрируя моральный аспект пословицами типа «Без труда не выловишь рыбку из пруда». Ожегов и Шведова выделяют пять значений: (1) целенаправленная деятельность, направленная на создание ценности; (2) работа или занятие; (3) усилие; (4) результат деятельности; (5) школьный предмет. Синонимическая цепочка (работа, дело, занятие, деятельность) показывает градацию от конкретного к абстрактному, причем труд функционирует как лексема с наиболее выраженной этической окраской.

Компонентный анализ синонимов (Н. Абрамов, З. Е. Александрова, А. Ю. Кожевников) выявляет общие семы *деятельность*, *усилие*, *целеустремленность*, *результат*, *умение*, *воля*, наряду с оценочными коннотациями, такими как «трудоемкий», «героический» и «творческий». В свою очередь, противопоставление понятий «труда» и «безделья» в традиционной культурной системе ценностей определяет

явную ценностную двоякость между понятием труда, определяемым как нравственно поощряемая деятельность, и понятием безделья, определяемым как нарушение социальных и моральных норм и связанную с этим утрату личностных и социальных возможностей.

Повышенная оценка труда заметнее в современном лексическом поле, что проявляется через многочисленные словообразовательные модели, включая такие понятия, как «трудолюбие», «трудоспособность», «трудовая деятельность» и т. д., которые выделяют творческие и социально значимые аспекты труда. Однако лексический фонд по-прежнему содержит следы архаичного образа труда как тяжёлого и утомительного занятия, бремени. Этот сохраняющийся семантический оттенок можно увидеть как в слове «трудоёмкий», так и во многих других словах, таких как «тяжкий труд», «изнурительный труд», «непосильный труд», «напрягаться», «изнурять себя», в которых семантика физического и умственного напряжения превалирует.

Семантическая структура русского слова «труд» представляет собой сложный полисемантический элемент, перешедший из категории физического напряжения, изнеможения и бремени в моральную категорию человеческой деятельности. Наличие синонимов свидетельствует о ключевой роли этого слова в национальном сознании, объединяющем физические и моральные аспекты человеческой деятельности. Полученные результаты позволяют сравнить русское и таджикское представления о труде и выявить как общие черты (упорный труд, настойчивость), так и культурные различия – от представления о труде как о жертве и долге до представления о труде как о самовыражении и самореализации.

Второй раздел третьей главы «**Анализ семантемы слов, обозначающих мехнат / труд (по данным словарей таджикского языка)**» посвящён анализу словарных значений и фактического употребления слов, связанных с трудом, в таджикском языке.

Лексикографический анализ концепта «мехнат» показывает, что он обладает сложной и многослойной структурой, объединяющей ценности и представления, общие для разных культур и отличающейся сформированным самобытным социальным и культурным контекстом таджикского общества. Исследование основано на комбинированном подходе, включающем лексикографический анализ, анализ данных национального корпуса языка и изучение компонентов значения (компонентный анализ).

Используя материалы из авторитетных источников, таких как «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (2008) и Национальный корпус таджикского языка, мы пришли к выводу, что в этой группе слов прослеживается чёткая закономерность. Исконно персидское слово «кор» (85 370 употреблений) выступает в качестве наиболее общей и широко используемой лексемы, в то время как арабское заимствование «мехнат» (15 303 употреблений) чаще встречается в нормативных, официальных и литературных контекстах.

Этимологический анализ лексемы «мехнат» (от араб. *مِحْنَةٌ* (*miḥna*, мн. *مِحَنٌ* *miḥan*) с корнем *ن-ح-م* (*m-ḥ-n*) – «испытывать, подвергать испытанию, ставить в трудные условия») свидетельствует о глубокой амелиорации (улучшении значения) концепта: со временем его периферийные значения «азоб» и «ранч» («мучение» и «страдание») трансформировались в ядерное значение «целенаправленной, общественно полезной деятельности». Компонентный анализ подтверждает эту эволюцию,

показывая, что если современные ядерные семьи фокусируются на усилиях, цели и результате, то периферия все ещё сохраняет следы духовного аскетизма (риёзат).

Сопоставительное сравнение с русским концептом «труд» высвечивает принципиальные этнокультурные различия. Если русское «работа» исторически несёт коннотацию подчинения (от корня «раб»), то таджикская концептуализация делает акцент на созидании (каг – «делать»), коллективизме (хашар) и духовной самореализации. В итоге семантика слова «мехнат» объединяет в себе разные традиции, представляя труд и как высокое служение, и как созидательную ценность, позволяя яснее увидеть этнокультурные различия: если в таджикском сознании на первый план выходят коллективизм и духовная самореализация, то в русском исторически сильнее выражена идея индивидуального бремени или подчинения. Полученные данные объясняют, почему эти две лингвокультуры, которые генетически отдаленно связаны, но исторически и цивилизационно значительно различаются, разработали столь разные модели концептуализации труда.

Третий раздел третьей главы носит название **«Семантика и функции труда в пословично-поговорочном фонде русского языка»** и посвящён анализу семантики и функций труда в пословично-поговорочном фонде русского языка. Было проанализировано более тысячи пословиц и поговорок из словарей М. А. Рыбниковой и «Большого словаря русских поговорок», чтобы понять, как в русском сознании складывается представление о труде. Анализ был сосредоточен на ключевом слове «труд», которое встречалось 197 раз, а также на связанных с ним лексемах, таких как «работа», «дело», «пахать» и «пот» и др. Наше исследование показывает, что русские пословицы отражают

сложное, двойственное отношение к труду, отражая долгий исторический путь от принудительного труда к сознательной творческой деятельности. Хотя доминирующее мнение явно положительно и рассматривает труд как необходимое условие для выживания и материального благополучия, он рассматривается как фундаментальный элемент для достижения успеха благодаря терпению и мастерству («Труд кормит, а лень портит», «Кто пахать не ленится – у того хлеб родится»). Терпение и труд всё перетрут», «Глаза бояться, а руки делают», «Кончил дело – гуляй смело Кто в труде живёт, того люди чтут», «Честный труд человека красит», «По труду и честь», «Золото познаётся в огне, а человек – в труде», «Не тот живёт больше, чей век дольше, а тот живёт дольше, чьих трудов больше»). Мы полагаем, что эта положительная оценка глубоко укоренилась в национальном характере, где честный труд не только долг, но и источник социального признания и личного достоинства, которое «украшает человека». В то же время мы не можем игнорировать негативные или ограничительные значения, присутствующие в народной мудрости, такие как осуждение бесполезного или принудительного труда и критика тех, кто пытается жить за счёт труда других («От трудов праведных не нажить палат каменных», «Работа не волк, в лес не убежит», «Работы невпроворот, а конца не видно», «На чужой спине в рай не въедешь», «Чужим трудом жить – совесть погубить»). Выявленная полярность восприятия труда как высокой ценности и как тяжёлого бремени доказывает, свидетельствует о центральном положении концепта «труд» в русской языковой картине мира. По нашему мнению, эволюция этих пословиц показывает, что, хотя практическая необходимость в труде остаётся, моральный акцент сместился в сторону восприятия труда как средства

духовного самосовершенствования и способа придать жизни истинный смысл.

Полученные данные позволяют нам прояснить, как формируется национальная и культурная идентичность русского народа через его уникальное понимание труда и справедливости.

В четвёртом разделе третьей главы рассматриваются вопросы, связанные с **«Репрезентацией концепта «меҳнат/труд» в паремиологическом фонде таджикского языка»**. Паремиологическая картина мира является важным источником реконструкции национально-культурных ценностей и коллективных представлений о труде. В таджикской лингвокультуре пословицы и поговорки аккумулируют многовековой социальный и нравственный опыт, отражая устойчиво позитивное отношение к труду как основе человеческого бытия и общественного порядка.

Центральное место в таджикской паремиологической системе занимает концепт «меҳнат» (труд), семантика которого выходит за пределы физической деятельности и включает нравственные, социальные и духовные параметры. Анализ фразеологического и паремиологического материала позволяет выделить ключевые когнитивные признаки данного концепта.

Труд осмысливается как фундамент жизни и условие материального и духовного благополучия: *Меҳнати имрӯз – роҳати фардост* (Сегодняшний труд – завтрашний покой), *То меҳнат накунӣ, нон намеёбӣ* (Пока не потрудишься, хлеба не добудешь). Он обладает высокой аксиологической значимостью и интерпретируется как источник чести и достоинства личности: *Меҳнат – шараф аст* (Труд – достоинство), *Кори ҳалол – рӯйи сафед* (Честный труд приносит доброе имя). Достижение результатов в таджикской культуре мыслится прежде всего

как плод долгого терпения и неустанного упорства, возведённых в ранг жизненной необходимости: Набурда ранч ганч муяссар намешавад (Без усилий не обрести богатства), «Бо сабр аз гӯра ҳалво мепазад» (При терпении и из незрелого абрикоса сварится халва), «Кӯшиши беҳуда аз бекорӣ беҳтар аст» (Даже напрасные старания лучше безделия). В то же время прослеживается неприятие праздности и безделья: «Аз одами бекор – Худо безор» (Бог не любит бездельников), «Одами бекор – замини беҳосил» (Праздный человек что бесплодная земля).

Высокая частотность «лексем мехнат» и «кор» в таджикских фразеологических словарях свидетельствует о том, что созидание и труд признаны в таджикской языковой картине мира высшими ценностями. Лексема «кор» отличается многозначностью и отражает использование этого слова не только для обозначения труда, но и мастерства, ответственности и соответствия между словом и делом (Аввал кор, баъд бозор – Сначала дело, потом развлечение), Ҳар кас ба кори худ усто (Каждый в своём деле мастер).

В отличие от русской пословичной традиции, где труд обычно ассоциируется с тяжёлым трудом, таджикская традиция демонстрирует почти безоговорочно позитивное восприятие труда, неразрывно связанное с религиозными и нравственными ценностями. Результатом является целостная модель, в которой понятие «мехнат / кор / амал» представляет собой устойчивую ценность и культурную константу, ориентированную на усилие, ответственность и будущий результат.

Подраздел **«Репрезентация концептов «мехнат/труд» и «кор/работа» в книге Садриддина Айни «Ёддоштҳо» (Воспоминания)»** посвящён анализу репрезентации основных понятий труда (мехнат/труд и кор/работа) в «Ёддоштҳо» Садриддина Айни [30]. В полной

мере раскрыть указанные концепты можно исследовать через личный опыт и коллективную память благодаря историко-мемуарному жанру произведения, отражающему национальное мировоззрение, а также социально-исторический контекст эпохи.

Лексико-статистический анализ выявил значительный дисбаланс в частотности исследуемых единиц: лексема «мехнат/труд» зафиксирована в 45 контекстах, тогда как исконное слово «кор/работа» – в 1428, что подтверждает его доминирующую роль как базовой семантической единицы.

Концепт «мехнат/труд» в тексте Айни реализует широкий спектр аксиологически окрашенных значений:

1. Труд как эксплуатация и принуждение: («мехнати мацбурии бемузд» – неоплачиваемый принудительный труд; «мехнати сиёх» – изнурительный труд).

2. Труд как моральная добродетель и честность: («мехнати халол» – честный труд), акцентируя связь труда с личным достоинством.

3. Труд как основа человеческого бытия и социального созидания: от тяжёлого физического и сельскохозяйственного труда до коллективных форм деятельности.

4. Труд как идеологически маркированное понятие в поздних частях текста («кахрамони мехнати сотсиалистй»).

Концепт «кор/работа» демонстрирует исключительную полисемантическую, выступая универсальным обозначением деятельности. В тексте реализуются значения: конкретное дело или занятие; процесс деятельности; профессиональная обязанность или ремесло; результат работы; абстрактная деятельность.

В произведении С. Айни формируется многоаспектная модель восприятия труда. Концепт «мехнат» несёт на себе основную этико-аксиологическую

нагрузку, воплощая широкий семантический диапазон – от негативных значений (эксплуатация, страдание) до позитивных (добродетель, основа бытия). Доминирование полисемантического «кор» подтверждает фундаментальную укоренённость самой категории деятельности в таджикской языковой картине мира.

Второй подраздел второго раздела **«Репрезентация «труд» и «работа» в произведениях М. Шолохова»** посвящён лексико-семантическому анализу употребления слов труд и работа в романе М. Шолохова «Поднятая целина» [31].

Труд выступает центральным элементом, отражающим общественные преобразования эпохи коллективизации, психологию персонажей и господствующую идеологию.

Анализ концепта «труд» выявил его полисемию в тексте: хотя преобладающее значение относится к физическому или умственному усилию, направленному на достижение конкретной цели и результата, актуализируется также и значения «преодоление трудностей», «повседневная жизненная рутина», «тяжёлое бремя» и «вклад, результат деятельности». В то время как контексты коллективного труда, такие как заготовка сена или ремонт инвентаря, функционируют как художественное воплощение коллективистской идеологии, устойчивое выражение «с трудом» усиливает семантику борьбы, преодоления трудностей, и хотя «труд» в большинстве случаев сохраняет нейтральную или положительную коннотацию (отражая как общие, так и индивидуальные усилия), в речи персонажей он часто приобретает негативный оттенок, обозначая крайние лишения и тяготы.

Анализ концепта «работа» показал его высокую частотность и функциональную вариативность. Основными значениями выступают: 1) трудовая деятельность

(физическая/умственная); 2) долг, служебные обязанности; 3) процесс или состояние деятельности; 4) результат труда; 5) общественная деятельность; 6) метафорическое употребление. Слово «работа» демонстрирует полисемию, обогащаясь конкретными смыслами в зависимости от контекста, и также тесно связано с темой коллективного сельскохозяйственного труда.

Сравнительный анализ с произведением С. Айни позволил выявить общее и специфическое в репрезентации данных концептов. Общим является отражение физических/интеллектуальных усилий и связи труда с коллективными формами деятельности. Ключевое различие носит идеологический характер: у Шолохова «труд» и «работа» служат, в первую очередь, воплощением социалистического коллективизма и обладают преимущественно нейтральной или положительной аксиологией. В творчестве С. Айни концепт «меҳнат» (труд) охватывает более широкий аксиологический диапазон – от моральной добродетели и основы жизни до формы социального угнетения, что отражает иную историко-культурную эпоху.

Лексико-семантический анализ подтверждает, что концепты «труд» и «работа» в романе Шолохова являются важнейшими смыслообразующими элементами, репрезентирующими социально-идеологический контекст эпохи коллективизации. функционируют как ключевые элементы смысловой организации текста, через которые отражаются социальные практики и идеологические установки эпохи коллективизации

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование, посвященное сравнительному лингвокультурологическому анализу концептов «труд» и «меҳнат» в русском и таджикском

языках, достигло поставленной цели – выявления национально-специфических особенностей данных концептов в сопоставительном аспекте и определения совокупности их смысловых признаков, отражающих мировоззренческие установки русского и таджикского народов. Все намеченные задачи были последовательно выполнены:

1. Проанализированы теоретические основы когнитивной лингвистики в контексте описания национальной языковой картины мира;

2. Реконструированы концептуальные характеристики сферы «труд / меҳнат»;

3. Проведён лексикографический анализ основных компонентов концептов [2–А];

4. Рассмотрен паремиологический фонд и воплощение концепта в художественных текстах на основе произведений Садриддина Айни и Михаила Шолохова;

5. Определены лингвокультурные особенности концептов в сопоставляемых языках [1–А].

Теоретический фундамент исследования опирается на понимание концепта как центральной ментальной единицы когнитивной лингвистики, отражающей процессы концептуализации и категоризации окружающей действительности [4–А]. Языковая картина мира рассматривается как система ценностных ориентаций, воплощенных в языковых средствах. Изучение концептов раскрывает глубокую взаимосвязь языка, сознания и культуры, что имеет особое значение для сравнительного анализа [7–А]. Семантические структуры и концептуальные границы языка тесно связаны с фразеологическими и паремиологическими единицами, выступающими ключевыми репрезентантами национального лексико-семантического пространства [10–А]. Пословицы и поговорки как устойчивые формы народной мудрости

являются важнейшим источником реконструкции концептуальной картины мира.

Лексико-семантический анализ выявил многозначность единиц «труд» и «меҳнат». В русском языке «труд» охватывает физическую деятельность, волевое усилие и нравственные ценности, тогда как в таджикском языке «меҳнат» в большей степени акцентирует внимание на этических аспектах, включая страдание (ранҷ) и терпение (сабр). Сопоставление пословиц показало, что в русской традиции труд оценивается прежде всего как источник личного благополучия и нравственного совершенствования, в то время как в таджикской традиции превалируют терпение, стойкость и вера в конечное вознаграждение за приложенные усилия [3–А].

Анализ художественных текстов подтвердил этнокультурную специфику объективации концепта. В «Воспоминаниях» (Ёддоштҳо) Садрриддина Айни труд связывается с социальными преобразованиями, духовным очищением и переходом от феодального гнета к новому общественному строю. В романе Михаила Шолохова «Поднятая целина» труд представлен как коллективное действие, преодоление трудностей и утверждение идеологических ценностей советской эпохи. Художественные воплощения отражают историческую и социальную детерминированность концепта в обеих традициях [14–А; 9–А].

Сравнительный анализ позволил определить как общечеловеческие элементы, так и национально-специфические черты концептуализации труда. К интеграционным элементам относятся: понимание труда как фундаментальной нравственной ценности; его связь с жизненными идеалами; устойчивое противопоставление «труда» и «лени». Культурные различия проявляются в

приоритете коллективных форм труда и эмоционально-оценочных аспектах в таджикской лингвокультуре, тогда как в русской традиции сильнее акцентируются индивидуальная ответственность и прагматические аспекты [8–А; 3–А].

Анализ пословиц и поговорок показывает четыре основных способа понимания труда. Во-первых, труд считается неотъемлемой частью человеческой жизни и условием существования. Во-вторых, он рассматривается как процесс, в центре которого находится деятельность. В-третьих, его оценивают по результатам и реальным плодам труда. Наконец, он воплощает поведенческую модель и влияние личных ценностей на отношение к работе, а диахроническая перспектива показывает семантическую трансформацию: в дореволюционную эпоху труд ассоциировался в первую очередь с тяжёлым физическим трудом; в советскую эпоху он был переосмыслен и стал важным принципом социальной структуры; в современную эпоху к нему часто относятся с иронией или критикой, что отражает произошедшие в социальных ценностях и жизненных ориентациях изменения. [6–А].

Результаты исследования полностью подтверждают положения, выносимые на защиту. Значение концептов «труд» / «мехнат» имеет многослойную семантическую структуру с описательными и оценочными компонентами; сравнение идиом и пословиц показывает, что восприятие и оценка труда имеют значительные культурные различия; эти концепты неразрывно связаны с историческим представлением о физическом усилии и моральном долге; именно поэтому важность системы ценностей персонажей всегда занимала центральное место в литературе и отражала социокультурные коды соответствующих эпох.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с функциональным анализом паремий в современных

коммуникативных контекстах; сравнительным изучением концептов труда в цифровом и медийном дискурсах; разработкой методологии перевода культурно-специфических концептуальных единиц, а также с диахроническим анализом концептуальных изменений в условиях глобализации и транснационального культурного обмена.

Данное исследование через интеграцию лексикографического подхода, анализа паремиологического фонда и художественного текста представляет многогранную и целостную картину концептуальной репрезентации труда в русском и таджикском языках. Полученные выводы углубляют наше понимание механизмов языкового и культурного кодирования ключевых концептов и создают базу для дальнейших изысканий в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и этнолингвистики, одновременно раскрывая этнокультурные особенности языковой картины мира в условиях межкультурного взаимодействия.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе проведённого исследования, направленного на углубление сравнительного анализа концептов «труд/мехнат» в различных языках и усиление внимания к национальным культурам через осмысление ключевых лингвокультурных категорий, предлагаются следующие научные рекомендации:

1. Результаты данного исследования могут служить материалом для научно-исследовательских работ, разработки учебных программ или изучения проблем, связанных с сравнительным анализом понятия «труд/мехнат» в контексте лингвистики.

2. На основе полученных данных можно разработать методические рекомендации по преподаванию русского и таджикского языков, а также по обучению межкультурной коммуникации в средних общеобразовательных школах и высших учебных заведениях.

3. Результаты исследования могут быть использованы для разработки и совершенствования двуязычных словарей (русско-таджикских и таджикско-русских) с учётом культурно-исторических особенностей значения концептов «труд/мехнат» в русском и таджикском языках.

4. Было бы целесообразно включить результаты данного исследования в программы подготовки филологов и переводчиков в высших учебных заведениях, что может способствовать формированию лингвистической культуры, более точному и глубокому пониманию национальной языковой картины мира и повышению качества литературного и научного перевода.

5. Диссертация может служить надёжной теоретической, методологической и фактологической основой для исследователей, занимающихся сравнительным анализом наиболее значимых концептов в родственных и неродственных языках, а также междисциплинарными изысканиями на стыке лингвистики, культурологии и этнопсихологии.

Выполненное исследование вносит вклад в развитие современной когнитивной и лингвокультурологической лингвистики и обладает значительным прикладным потенциалом. Оно открывает новые перспективы для дальнейших работ в области сравнительного концептуального анализа, переводоведения, межкультурной дидактики и социолингвистики, способствуя укреплению взаимопонимания носителей

русской и таджикской культур в условиях современного образовательного и коммуникативного пространства.

II. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

А). Научные статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Республики Таджикистан и ВАК Министерства образования и науки РФ

- [1–А]. **Хабибов, С.Ш.** Взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании как целостная структура единиц [Текст] / С. Ш. Хабибов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2012. – №4-2(84). – С. 112-117.
- [2–А]. **Хабибов, С.Ш.** Семантические аспекты концепта труд / мехнат в русском и таджикском языках [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – №3 (51). – С. 134-138.
- [3–А]. **Хабибов, С.Ш.** Лексикографический анализ концепта труд/мехнат [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – №4 (52). – С. 128-132.
- [4–А]. **Хабибов, С.Ш.** Лексикографический анализ концепта «мехнат/труд» [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2024. – №1(108). – С. 105-108.
- [5–А]. **Хабибов, С.Ш.,** Хамидова, Т.М. Концептуализация и категоризация: процессы познания и языка [Текст] / С.Ш. Хабибов, Т.М. Хамидова // Вестник университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2025. – №1 (57). – С. 154-158.

Б). Статьи и тезисы в других изданиях:

- [6–А]. **Хабибов, С.Ш.** К вопросу о сопоставлении русской фразеологии с таджикской с лингвострановедческой точки зрения [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник института языков (научный журнал). – Душанбе, 2012. – №2 (6). – С. 45-47.
- [7–А]. **Хабибов, С.Ш.** К вопросу о сопоставительно–лингвистическом анализе фразеологизмов русского и таджикского языков [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы международной научной конференции на тему «Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке». – Душанбе, 2018. – С. 485-488.
- [8–А]. Нагзибекова, М.Б., **Хабибов, С.Ш.** Концепт как основная проблема исследований русской и таджикской когнитивной лингвистики [Текст] / М.Б. Нагзибекова, С.Ш. Хабибов // Язык: мультидисциплинарность научного знания. – Барнаул, 2024. – №7. – С. 59-63.
- [9–А]. **Хабибов, С.Ш.** Исследование лексического значения концепта «труд / мехнат» в лингвистике [Текст] / С.Ш. Хабибов // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы V Всероссийской научной конференции. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2023. – С. 421-425.
- [10–А]. **Хабибов, С.Ш.** Языковые репрезентации концепта «труд / мехнат» в русском и таджикском языках [Текст] / С.Ш. Хабибов // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике: материалы II Всероссийской научной конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2023. – С. 459-462.
- [11–А]. **Хабибов, С.Ш.** Концепт «мехнат / труд» в аспекте лексической и лексико-семантической системы языка [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы республиканской

научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы сравнительного языкознания европейских языков и их изучения в современных условиях». – Душанбе, 2024. – С. 123-127.

[12–А]. **Хабибов, С.Ш.** Модель концептуального поля как инструмент для анализа когнитивных структур [Текст] / С.Ш. Хабибов // Обучение иностранному языку для профессиональных целей. Традиции, инновации и перспективы: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – М.: НИУ «МЭИ», 2024. – С. 117-121.

[13–А]. **Хабибов, С.Ш.** Полевая структура концептов в разных языках [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Современная языковая ситуация и тенденции развития русского языка в Республике Таджикистан». – Душанбе: ТМУИЯ им. С. Улугзода, 2024. – С. 185-190.

[14–А]. **Хабибов, С.Ш.** Репрезентация концепта «труд / мехнат» в повести Садриддина Айни «Ёддоштҳо»: лексико-семантический, сравнительный и лингвистический анализ [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Изучение иностранных языков в будущем образования: стратегии и перспективы». – Душанбе: ТГФЭУ, 2025. – С. 92-101.

[15–А]. **Хабибов, С.Ш.** Мехнат как культурно-языковой концепт: семантика, метафорика и паремиология [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Поликультурная коммуникация, роль языков, литературы и науки в развитии современного общества». – Душанбе: ТМУИЯ им. С. Улугзода, 2025. – С. 529-534.

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД 808.2+809.155.0
ТКБ 81.0 Рус + 81.2 Тадж
Ҳ – 12

ҲАБИБОВ САМАД ШУКУРОВИЧ
(ҲАБИБЗОДА САМАД ШУКУР)

ИНЪИКОСИ КОНСЕПТҶОИ «ТРУД / МЕҲНАТ»
ДАР ЗАБОНҶОИ РУСӢ ВА ТОҶИКӢ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади
илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2.14.
(Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ)

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносии умумӣ ва типологияи муқоисавии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст

Роҳбари илмӣ: **Нағзибекова Мехринисо Бозоровна** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи тарҷума ва муоширати байнифарҳангии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Давлатмирова Манижа Борақовна** – профессор, доктори илмҳои филология, дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон.

Олматова Шарофат Сафаралиевна – номзади илмҳои филология, мудири кафедраи назария ва типологияи забони англисии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носир Хусрав

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Ҳимояи диссертатсия санаи 20 июни соли 2026, соати 10:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6Д.КОА-117 назди Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисгоҳи шурои олимон) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмии Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «___» _____ соли 2026

тавзеъ шуд.

Котиби илмии

шурои диссертатсионӣ,

доктори илмҳои филологӣ,

дотсент

Соҳибназарзода Ҳ.Т.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Мубрамии мавзуи таҳқиқро маҷмуи концептҳои дар зарбулмасалу мақолҳои фодагардида ташкил медиҳанд, ки тавассути онҳо метавон тасвири ҷаҳонро, ки дар забон ва шуури соҳибзабонон инъикос ёфтааст, муайян кард. Концептҳои арзиши фарҳанги маънавӣ аз нуқтаи назари далелҳои дар забон вучуддошта дар забоншиносии муосир ба таври фаъол ва муфассал омӯхта мешаванд.

Мубрамии таҳқиқ омӯхта нашудани хусусиятҳои хоси миллии концепти «труд/меҳнат»-ро дар тасвири забонии ҷаҳон дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ дар бар мегирад. Таҳқиқоти мазкур метавонад дар соҳаҳои лугатшиносӣ, маъношиносӣ ва тарҷумашиносӣ бо пешниҳоди усулҳои нав дар таҳлили воҳидҳои забонии марбут ба меҳнат муфид бошад, ки на танҳо таҳияи назариявиро ғайи мегардонад, балки таҷрибаи мавҷудаи таҳқиқи фарогир ва забоншиносии муқоисавиро вусъат мебахшад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Таҳқиқоти равобити байни забонҳо, равандҳои маърифатӣ (когнитивӣ) ва концептҳо дар забоншиносии маърифатии муосир мавқеи марказӣ дошта, ба анъанаи назариявии устувор асос ёфтааст. Асоси методологии омӯзиши чунин концептҳо дар заминаи байнифарҳангӣ ба корҳои бунёдии муҳақиқони ин соҳа таъя мекунад: Ҷорҷ Лакофф (George Lakoff) дар назарияи истиораи мафҳумӣ нишон дод, ки сохторҳои истиорӣ тафаккури инсонро ташаккул медиҳанд [12, с. 25–39]; Роналд Лангакер (Ronald Langacker) дастури маърифатиро таҳия намуда, робитаҳои амиқи байни шакли забонӣ ва равандҳои маърифатиро ошкор кард. Ба андешаи ӯ, дастури маърифатӣ сохторҳои дастуриро на ҳамчун

низомии мустақил, балки ҳамчун як ҷузъи ҷудонашавандаи равандҳои маърифатӣ мефаҳмад, [9, с. 80–110; 15, с. 150–180]; Леонард Талми (Leonard Talmy) семантикаи маърифатиро рушд дода, созмонебии сохторҳои концептуалиро дар забон таҳлил кард [16, с. 120–140]; Чарлз Филмор (Charles Fillmore) семантикаи фреймӣ ҷорӣ намуда, модели сохторбандии дониш ва ифодаи луғавии онҳоро пешниҳод кард [9, с. 140–160]; ва Элеонора Рош (Eleanor Rosch) нақши тимсолҳо (прототипҳо) ва дараҷабандиро дар ташаккули категорияҳои маърифатӣ равшан сохт [9, с. 50–80].

Дар доираи анъанаи забоншиносии русӣ ва шуравӣ, Е.С. Кубрякова дар рушди забоншиносии маърифатӣ саҳми назаррас гузошта, ба масъалаҳои нутқи дохилӣ ва маъноии луғавӣ таваҷҷӯҳи махсус додааст [18, с. 6–17]. В.И. Карасик падидаи шахсияти забонӣ ва психологияи мувоҳисаро таҳқиқ карда, мафҳуми «доираи забонӣ»-ро ҷорӣ намуд [8, с. 59–80]. З.Д. Попова дар якҷоягӣ бо И.А. Стернин равиши маъноӣ-маърифатиро барои таҳлили забон бо таваҷҷӯҳи махсус ба луғатшиносӣ ва маъношиносӣ таҳия намуд [16, с. 7–50; 17, с. 10–60]. Анна Вежбитская, забоншиносии лаҳистонӣ, дар омузиши умумиятҳои маъноӣ мавқеи хоса дорад. [6, с. 100–200]. М.В. Пименова ба рушди маъноии шинохтӣ ва таҳқиқоти концептуалӣ саҳми арзанда гузоштааст [2011]. И.А. Стернин ба омузиши концептҳо ва механизмҳои маърифатии семантика тамаркуз намуда, равиши маъноӣ-шинохтиро рушд дод [15, с. 7–20]. Н.Д. Арутюнова маъноии шинохтӣ ва дараҷабандиро таҳқиқ намуда, ба таҳлили мантиқӣ ва абоншиносии забон таваҷҷӯҳи хоса зоҳир намудааст [2, с. 3–4]. О.А. Корнилов моделҳои шинохтӣ ва мафҳумии забонро

таҳлил карда, тасвири ҷаҳони забониро ҳамчун инъикоси тафаккури милли баррасӣ намуд [10, с. 50–150].

Гояҳои забоншиносии шинохтӣ дар доираи анъанаи илмии Тоҷикистон рушди минбаъда пайдо намуд. Як қатор олимон бо таъсиси мактаби миллии забоншиносии шинохтӣ ин соҳаро ғанӣ гардонданд. М.Б. Нағзибекова [2024] ва Д.М. Искандарова [2023] таваҷҷӯҳи худро ба масъалаи концепт ва нақши он дар маъноии шинохтӣ равона карданд. М.Б. Давлатмирова [2016] ва С.К. Матробиён [2019] таҳқиқоти муқоисавиро таҳия намуданд, ки механизмҳои шинохтиро бо таҳлили забоншиносии фарҳангӣ мепайвандад. Н.И. Каримова ва З.А. Гулова ба ҷанбаҳои маъноӣ ва луғатшиносии равиши шинохтӣ тамаркуз намуданд.

Ба корҳои М. Маҳмудзода ва М.М. Имомзода, ки сохторҳои шинохтӣ ва таҷассуми онҳоро дар тасвири миллии ҷаҳон таҳқиқ менамоянд, таваҷҷӯҳи махсус зоҳир карда мешавад. М.Д. Мамедова ба рушди маъноии шинохтӣ дар заминаи равоншиносии забонӣ саҳм гузоштааст, ва Н.К. Бойматова принципҳои методологии таҳлили шинохиро таҳқиқ кардааст. Ш.К. Фазилова концептро дар забоншиносии фарҳангии русӣ, англисӣ ва тоҷикӣ таҳқиқ карда, онҳоро бо моделҳои шинохтӣ ва фарҳангӣ мепайвандад.

Дар забоншиносии муосир, таҳқиқоти зиёде роҷеъ ба муайян кардани марзи маъноии мафҳуми «меҳнат» гузаронида шудааст. Дар байни онҳо, таҳлили муқоисавии зарбулмасалшиносии русӣ ва лаҳистонӣ аз ҷониби Н.А. Косенко [1993], таҳқиқи марзи фразеосемантикии «меҳнат» дар забони русӣ аз ҷониби Е.В. Ганаполская [1995], таҳқиқоти М.А. Еремина [2003] дар бораи марзи луғавӣ-маъноӣ муносибати инсон ба

меҳнат дар лаҳҷаҳои халқи рус, таҳқиқи ифодаи луғавии концепти «меҳнат» аз ҷониби Г.В. Токарев [2003], таҳлили тасвири концепти «меҳнат» дар мақолҳо ва зарбумасалҳо бо таъя ба се шакли асосии ифодаи луғавӣ: «меҳнат – кор – амал» аз ҷониби Л.В. Басоваро [2003] метавон ном бурд. Л.А. Серова [2009] концепти «меҳнат»-ро дар мақолҳо ва зарбумасалҳои олмонӣ ва русӣ бар пояи матнҳои муносири публитсистии марбут ба мавзуи деҳот таҳқиқ намудааст. О.Е. Чернова «Концепти «меҳнат» ҳамчун объекти идеологисозӣ» [2004] муайян кард. Т.А. Островская тафсири концепти «меҳнат»-ро дар мақолҳо ва зарбумасалҳо (паремияҳо), воҳидҳои луғавии бо маънои мустақими номинативӣ, воҳидҳои фразеологӣ ва ҳикматҳо дар забони русӣ ва дар шакли амрикоии забони англисӣ пешниҳод намуд [2005]. Аммо таҳқиқоти муқоисавии фарогире, ки мафҳуми «труд/меҳнат»-ро дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бо истифода аз луғат, зарбумасалҳо ва мақолҳо (паремияҳо) ва дар матнҳои бадеӣ баррасӣ намояд, то ҳол сурат нагирифтааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзуҳои илмӣ. Мавзуи таҳқиқ дар робита бо мавзуҳои илмии кафедраи забоншиносии умумӣ ва типологияи муқоисавии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, ки барои солҳои 2020-2025 тасдиқ шудааст, таҳия гардидааст. Ҳамчунин, таҳқиқи мазкур бо «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.08.2019, №438)» иртибот дорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқи мазкур ошкор сохтани механизмҳои шинохтӣ ва фарҳангии концептуализатсия, гуруҳбандӣ ва инъикоси концептҳои «труд / меҳнат» дар шуури забонии русӣ ва тоҷикӣ мебошад. Ҳамзамон, муайян намудани умумият ва тафовут дар ҷузъҳои хоси миллии сохтори маъноии он, мушаххас сохтани хусусиятҳои арзишӣ ва ҷаҳонбинӣ, ки таҷрибаи таърихӣ фарҳангӣ, равияҳои зеҳнӣ ва вижагиҳои фарҳангии забоншиносии ҳар ду халқро дар худ инъикос менамоянд, аз вазифаҳои асосии таҳқиқ ба шумор меравад.

Татбиқи ин ҳадаф тавассути таҳлили мукаммали муқоисавии манбаъҳои луғатшиносӣ, хазинаи зарбулмасалу мақолҳо ва инъикоси бадеии концепти «труд/меҳнат» дар осорҳои М.А. Шолохов ва С. Айни амалӣ мегардад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои ноил гардидан ба мақсади гузошташуда як қатор вазифаҳои мушаххас ҳал карда мешаванд:

1. Таҳлили унсурҳои махсуси забоншиносии маърифатӣ ҳангоми тавсифи хусусиятҳои забонҳои миллӣ, инчунин, тасвири забонӣ, илмӣ ва содалавҳонаии ҷаҳон.

2. Ошкор намудани хусусиятҳои концептуалии концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.

3. Тавсифи ҷузъҳои асосии концепти мавриди назар дар асоси таҳлили луғавӣ бо истифода аз луғатҳои гуногуни забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.

4. Гузаронидани таҳлили муқоисавии концепт, ки омӯзиши мероси зарбулмасалшиносии халқҳои рус ва тоҷик, инчунин, ифодаи онҳоро дар адабиёти бадеӣ дар бар мегирад.

5. Муайян кардани хусусиятҳои забонию фарҳангии концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои муқоисашаванда.

Объекти таҳқиқро концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, ифодаи забонии он ва хусусиятҳои забонию фарҳангии он ташкил медиҳад.

Мавзуи таҳқиқ – хусусиятҳои сохторию маъноӣ ва концептуалии «труд/меҳнат», инчунин, тасвири онҳо дар манбаҳои луғатнигорӣ, зарбулмасалшиносӣ ва адабиёти бадеии халқҳои рус ва тоҷик маҳсуб меёбад.

Асосҳои назариявии таҳқиқ ба концепсияҳои муосири забоншиносӣ таъяс карда, забонро ҳамчун падидаи маърифатӣ-фарҳангӣ медонанд, ки низоми дониш, арзишҳо ва тасаввуроти мардумро инъикос ва моделсозӣ менамоянд. Унсӯри марказии ин концепсия парадигмаи инсонмеҳварӣ мебошад (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдирев, Ю.Н. Караулов), вай тасдиқ менамояд, ки забон на танҳо таҷрибаи инсониро сабт мекунад, балки ҳамчун воситаи мафҳумсозии (концептуализатсияи) он хизмат мерасонад.

Асоси муҳими методологӣ равиши маърифатӣ-забоншиносӣ буда, имкон медиҳад, ки вожаи «меҳнат» ҳамчун натиҷаи ҳамкориҳои сохторҳои забонӣ ва маърифатӣ таҳлил карда шавад. Мувофиқи принципҳои, ки аз ҷониби Г. Лакофф ва М. Чонсон таҳия шудаанд, тафаккури инсонӣ моҳиятан истиоравист ва забон ҳамчун василаи дараҷабандӣ (категоризатсия) ва тафсири ҷаҳон амал мекунад. Аз ин рӯ, омӯзиши мафҳуми «меҳнат» на танҳо ошкор кардани мундариҷаи мантиқии он, балки моделҳои амиқтари шинохтиро, ки дар заминаи он қарор доранд, дар назар дорад.

Қисмати муҳими асоси назариявӣ назарияи концепт (А. Вежбитская, В.И. Карасик, С.Г. Воркачѳв)

мебошад, ки онро ҳамчун ташаккулёбии бисёрқабата, дар баргирандаи чузъҳои мафҳумӣ, тасвирӣ ва арзишӣ мешуморад. Чунин дурнамо имкон медиҳад, ки концепт «меҳнат» дар хусусияти милли-фарҳангии худ таҳлил карда шавад ва фарқиятҳо байни тасвирҳои ҷаҳони забонии русӣ ва тоҷикӣ ошкор гарданд.

Таҳқиқ ба ғояҳои забоншиносии фарҳангӣ (В.В. Воробёв, Г.Г. Слишкин) таъя мекунад, ки дар он ҷо забон ҳамчун шакли хотираи фарҳангӣ ва воситаи интиқоли донишҳо ва маъниҳои оммавӣ фаҳмида мешавад. Дар доираи ин равиш, вожаи «меҳнат» на танҳо ҳамчун воҳиди забонӣ, балки ба сифати нишондиҳандаи фарҳангӣ (маркер), ки таҷрибаи таърихӣ ва маърифатии ҷомеаро инъикос мекунад, баррасӣ мегардад.

Татбиқи маъношиносии фреймӣ (К. Филлмор) ва типологияи маъноӣ (А.А. Уфимтсева, Г.Г. Силнитский) имкон медиҳад, ки сохторҳои дониш, ки дар заминаи концепт қарор доранд, сценарияҳои прототипӣ ва заминаҳои маъмулии истифодаи он ошкор карда шаванд. Чунин равиш низомиятнокии таҳлиро таъмин намуда, робитаҳои шинохтии пинҳониро байни воҳидҳои луғавӣ ошкор месозад.

Унсурҳои муҳимми асоси назариявӣ равиши муқоисавӣ мебошад, ки дар ҷаҳорҷубаи парадигмаҳои шинохтӣ ва фарҳангшиносӣ қарор дорад. Он ба ошкор намудани хусусиятҳои умумӣ (универсалӣ) ва этникии инъикоси концепти «меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ нигаронида шудааст. Аз ҷиҳати методологӣ ин равиш ба принципҳои луғатшиносии муқобилавӣ (Ю.Д. Апресян, Л.В. Шерба) ва таҳлили фарҳангӣ (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров) таъя мекунад.

Ҳамин тариқ, асоси назариявӣ таҳқиқ синтези равишҳои шинохтӣ-забоншиносӣ, забоншиносӣ-фарҳангшиносӣ ва муқоисавиро ташкил медиҳад. Ин гуна ҳамгирӣ имкон медиҳад, ки концепти «меҳнат» ҳамчун падидаи бисёрсамта ба назар гирифта шавад, яъне падидае ки шакли забонӣ, маъноӣ фарҳангӣ ва сохторҳои фикрӣ яқчо дар худ муттаҳид мекунад. Ин таҳкурсии назариявӣ таҳлили мукаммали маъно ва зухуроти функционалии мафҳумро дар ду низомии забонӣ таъмин намуда, механизмҳои ташаккули тасвирҳои миллии ҷаҳонро ошкор мекунад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ дар он ифода меёбад, ки бори аввал концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ мавриди таҳлили муқоисавии фарогир қарор мегирад. Бори нахуст хусусиятҳои миллии «меҳнат» дар доираи таҳлили сарчашмаҳои луғатшиносӣ, мероси зарбулмасалшиносӣ ва адабиёти бадеии ҳар ду фарҳанг таҳқиқ карда мешавад. Илова бар ин, хусусиятҳои забоншиносии фарҳангии концепт, нақши он дар ташаккули тасвири забонии забоншиносии фарҳангии русӣ ва тоҷикӣ, тавсифи хусусиятҳои сохторӣ-маъноӣ ва мафҳумии он ошкор карда мешавад. Таҳқиқ дар рушди забоншиносии шинохтӣ саҳм гузошта, фаҳмиши концепти «меҳнат»-ро дар доираи байнифарҳангӣ амиқтар мегардонад ва заминаи методологии таҳқиқоти муқоисавиро, ки тасвири забонии ҷаҳонро меомӯзанд, васеъ менамояд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар фарҳанги русӣ ва тоҷикӣ «труд/меҳнат» ҳамчун яке аз концептҳои калидӣ ба ҳисоб рафта, дар шаклгирии ҷаҳонбинӣ нақши меҳварӣ дорад, дорой сохтори шинохтии бисёрдараҷа буда, маъноӣ луғавӣ бо унсурҳои арзишгузори тавъам мегардад.

Сарфи назар аз ҳамгунии бархе хусусиятҳои арзишӣ, таҳқиқи луғатнигорӣ имкони ошкорсозии унсурҳои фарҳангии хосро фароҳам оварда, тафовути низоми маъноӣ ва таҷассуми забонии ин концептро дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ муайян менамояд.

2. Воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақолҳои фарогирандаи концептҳои «труд/меҳнат», имкон медиҳанд, ки хусусиятҳои дарки фарҳангии «меҳнат» дар тасвирҳои забонии ҷаҳонии русӣ ва тоҷикӣ ошкор карда шаванд.

3. Дар шуури забонии русӣ ва тоҷикӣ, концептҳои «труд/меҳнат» бо тасаввуроти таърихӣ дар бораи мушкилоти ҷисмонӣ ва душвориҳои, ки аз ҷониби анъанаҳои фарҳангӣ, эътиқодҳои динӣ, рӯйдодҳои таърихӣ ва шароити иҷтимоӣ-иқтисодӣ ташаккул ёфтаанд, робитаи зич дорад. Меҳнат, пеш аз ҳама, ҳамчун фаъолияти зарурӣ, ки ба қонеъ кардани талаботи амалӣ ва функционалӣ нигаронида шудааст, баррасӣ мешавад.

4. Таҳлили муқоисавии асарҳои адабиёти рус ва тоҷик хусусиятҳои этнофарҳангии инъикоси концепти «труд / меҳнат»-ро ошкор мекунад, ки аз нақши муҳимми он дар ташаккули самтгириҳои арзишӣ дар ҳар ду забоншиносии фарҳангӣ шаҳодат медиҳад.

Натиҷаҳои таҳқиқ собит месозанд, ки ин концепт заминаи амиқи таърихӣ дошта, инъикосгари анъанаҳои чандинқарнаи фаъолияти меҳнатӣ дар фарҳангҳои забонии мавриди баррасӣ мебошад.

Аҳаммияти назариявии таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки он ба фарҳанги забоншиносӣ ва забоншиносии маърифатӣ сахм гузошта, сохтори мураккаби равонии концепти «труд/меҳнат»-ро дар фарҳангҳои рус ва тоҷик ошкор мекунад. Таҳқиқ

фаҳмиши равандеро амиқтар месозад, ки тибқи он воҳидҳои забонӣ арзишҳои фарҳангӣ ва ҷаҳонбинӣ рамзгузори ва ташаккул медиҳанд, инчунин заминаи густариши пажӯҳишҳои муқоисавиро дар соҳаи иртиботи байнифарҳангӣ ва забоншиносии қавмӣ фароҳам меорад ва тавассути чудо кардани унсурҳои беназири фарҳангии марбут ба концепти «труд/меҳнат» дар ҳар ду забон мусоидат мекунад. Тавассути таҳлили воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақолҳо таҳқиқи концептуализатсияи хоси фарҳангии меҳнатро ошкор намуда, донишро дар бораи тасвири забонии ҷаҳон ва иртиботи он бо анъанаҳо ва арзишҳо ғайр мегардонад. Илова бар ин, баррасии инъикоси «труд/меҳнат» дар осори бадеӣ имкон медиҳад, ки дарки иҷтимоӣ ва тасвири адабии он аз дидгоҳи нав арзёбӣ шавад. Аз ҷиҳати методологӣ диссертатсия муносибати мукамал ва таҳлили концептҳои фарҳангиро дар бар мегирад, ки нуктаи назари забоншиносӣ ва фарҳангӣ муттаҳид мекунад. Чунин тартиб метавонад дар таҳқиқи минбаъдаи падидаҳои забонӣ ва фарҳангӣ истифода шавад, ки арзиши назариявии таҳқиқро барои забоншиносӣ, фарҳангшиносӣ ва таҳқиқи байнисоҳавии сохторҳои концептуалӣ тақвият медиҳад.

Дар робита ба ин, нуктаи аз ҷиҳати назариявӣ муҳим он аст, ки концепти «труд/меҳнат» концепти умумӣ дар ҳама тасвирҳои забонии ҷаҳон аст ва дар ҳама фарҳангҳои забонӣ равшан инъикос ёфтааст.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ аз имконияти истифодаи натиҷаҳои он дар таълими фанҳои илмӣ ба монанди: забоншиносии шинохтӣ, забоншиносии қавмӣ, забоншиносии равонӣ, луғатнигорӣ, забоншиносии фарҳангӣ ва ғайра иборат аст. Натиҷаҳои бадастомада метавонанд ҳангоми омӯзиши концептҳои дигар истифода шаванд, то ба омӯзиши

амиқи хусусиятҳои миллии сохтори маърифатии фарҳанги забонии тоҷикӣ ва русӣ мусоидат кунанд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқ. Эътимоднокии таҳқиқ бо таҳлили назариявӣ, муқоисаи илмӣ ва қиёс таъмин карда мешавад. Илова бар ин, дар асоси усулҳои мушаххаси методологӣ маводди гуногуни таҳлилӣ таҳия карда шудааст, ки ба сохтор, ҳадафҳо ва вазифаҳои таҳқиқ мувофиқат мекунад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқи диссертатсионии мазкур дар мавзуи «**Инъикоси концептҳои «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**» ба рамзи ихтисоси тасдиқнамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 6.2.14. Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ мувофиқат мекунад. Диссертатсия дар доираи таҳқиқи ихтисоси мазкур иҷро шуда, ба таҳлили муқобилавии ду ва зиёда забонҳо, муайян намудани умумият ва тафовути онҳо дар сатҳҳои гуногуни забонӣ, инчунин омӯзиши хусусиятҳои луғавию маъноии низомҳои забонии муқоисашаванда нигаронида шудааст.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқ аз гузаронидани таҳлили васеи луғатнигорӣ оид ба истифодаи вожаҳои «труд» ва «меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бо мақсади ошкор намудани марзи маъноӣ, силсилаи муродифӣ ва тобиши маъноии онҳо иборат аст. Қисми назарраси кор аз тарҷумаи мустақилонаи мисолҳо аз асарҳои С. Айнӣ, зарбулмасалҳо, мақолҳо ва воҳидҳои фразеологӣ иборат аст, ки имкон медиҳад, то хусусиятҳои фарҳангӣ ва услубии луғатиро марбут ба меҳнат дар ҳар ду забон ошкор карда шаванд. Унвонҷӯ маводди забониро мустақилона ҷамъоварӣ, таҳлил ва тафсир намуда, асосҳои назариявӣ ва принципҳои амалиеро, ки

диссертатсия бар онҳо асос ёфтааст, шаклбандӣ кардааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Мундариҷаи асосии диссертатсия дар гузоришҳо ва мақолаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии байналмилалӣ, минтақавӣ ва ҷумҳуриявӣ (2012-2025) пешниҳод ва муҳокима карда шудаанд. Диссертатсия дар ҷаласаи васеи муштараки кафедраи забоншиносии умумӣ ва типологияи муқоисавӣ ва кафедраи тарҷума ва муоширати байнифарҳангии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратҷаласаи №6 аз 20 январи соли 2026) баррасӣ ва барои Ҳимоя тавсия дода шуд.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Хулосаҳои асосии диссертатсия дар 15 мақола, аз ҷумла, 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия, 10 мақола дар мавзуи таҳқиқ дар дигар маҷаллаҳои илмӣ нашр шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, замимаҳо ва рӯйхати адабиёт иборат аст ва ҳаҷми умумии он 231 саҳифаи компютериӣ стандартиро ташкил медиҳад.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Муқаддима дар асоси аҳаммияти мавзуи таҳқиқ, навгониҳои илмӣ ва дараҷаи омӯзиши он тартиб дода шудааст. Дар он мақсад ва вазифаҳои диссертатсия, асосҳои методологӣ, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ нишон дода шудаанд. Илова бар ин, объект ва манбаъҳои таҳқиқ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳои муосир (лоиҳаҳо) ё мавзӯҳои илмӣ муайян карда шуда,

заминаи эмпирикии таҳқиқ пешниҳод карда шудааст. Дар муқаддима нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшавандаи таҳқиқ оварда шудаанд.

Дар боби якум **«Масъалаҳои мубрами забоншиносии муосир: хусусият ва усулҳои таҳқиқ»** самтҳои асосии рушди забоншиносии муосир, ба монанди функционализм, забоншиносии шинохтӣ, забоншиносии фарҳангӣ ва забоншиносии иҷтимоӣ баррасӣ карда мешаванд. Он аз 4 фасл ва 3 зерфасл иборат аст.

Дар фасли якуми боби якум **«Асосҳои мафҳумии тасвири забонии ҷаҳон дар забоншиносии муосир: шарҳи таҳқиқот»** таъкид мешавад, ки тасвири забонии ҷаҳон ин тасвири воқеият тавассути дидгоҳи забон аст, ки бо равандро шинохтӣ зич алоқаманд аст. Тавре ки З.Д. Попова ва И.А. Стернин қайд мекунанд, манзараи олам «маҷмӯи мураттаби донишҳо дар бораи воқеият мебошад, ки дар шуури ҷамъиятӣ (инчунин гурӯҳӣ ва фардӣ) ташаккул ёфтааст» [16, с.51].

Он дар тасвири васеътари концептуалии ҷаҳон, ки асоси мафҳумро дар бар мегирад, реша давондааст ва тасвири забонии ҷаҳон дар навбати худ фаҳмиши моро дар бораи воқеият равшан сохта, ба тартиб медарорад. Мувофиқи гуфтаи Е.С. Кубрякова «Тасвири забонии ҷаҳон... ҳамчун қисми таркибии муҳими модели умумии концептуалии ҷаҳон дар зеҳни инсон, яъне маҷмӯи тасаввурот ва донишҳои инсон дар бораи ҷаҳон, ки дар як қуллият муттаҳид шудаанд ва ба инсон дар самти минбаъдаи ӯ ҳангоми дарку шинохти ҷаҳон кӯмак мерасонанд, баррасӣ мешавад» [18, с. 169]. Дар дохили тасвири забонии ҷаҳон тасвири содалавҳонаи ҷаҳон ҷойгир аст, ки дар раванди муоширати ҳаррӯза ташаккул ёфтааст ва тасаввуроти одиву беихтиёронии ҷаҳонро дар бар мегирад.

Муносибати байни ин ду соҳа мураккаб ва гуногунчанба буда, таъсири мутақобилаи инкишофёбандаро дар бар мегирад. Тасвири забонии ҷаҳон на танҳо муносибати концептуалии онро инъикос мекунад, балки онро фаъолна ташаккул медиҳад ва ба сатҳи маърифатнокии мо таъсир мерасонад. Он дар шакли иерархӣ сохта шудааст: дар ҷои аввал инсон, пас аз он зинаҳои гуногуни муносибати ӯ бо ҷаҳон аст. Инсонмехвари (антропоцентризм) забоншиносиро В.А. Маслова тасдиқ намуда, қайд мекунад, ки зерин мафҳуми тасвири концептуалии ҷаҳон «маҷмӯи донишҳо дар бораи ҷаҳон, ки дар ҷараёни фаъолияти инсон ҳосил мешаванд», фаҳмида мешавад [13, с.78].

Омӯзиши тасвири забонии ҷаҳон дар дарки ташаккули тафаккур ва идрок тавассути забон кӯмак мекунад, ки ин барои соҳаҳои, ба монанди забоншиносӣ, равоншиносӣ ва дигар илмҳои гуманитарӣ аҳаммияти бориз дорад. Ғайр аз он, тасвири забонии ҷаҳон як низоми динамикӣ мебошад, ки дар баробари тағйироти фарҳангӣ ва иҷтимоӣ пайваста рушд мекунад.

Фасли дуюми боби якум **«Концепт ҳамчун мавзӯи асосии таҳқиқи забоншиносии шинохтии русӣ ва тоҷикӣ»** ба таҳлили ташаккули истилоҳи «концепт» аз қорҳои С.А. Асколдов-Алексеев, ки концептро «ҳамчун сохтори фикрие, ки дар ҷараёни андеша маҷмӯи номуайяни ашё, амал ва вазифаҳои фикрии як ҷинсро иваз мекунад» [иқтибос аз 18, с. 30] муайян кардааст, то тафсирҳои муносири он бахшида шудааст. Концепт ҳамчун воҳиди бунёдии тасаввуроти зеҳнӣ баррасӣ мешавад, ки тавассути он одамон воқеиятро ба низом дароварда, дарк менамоянд. Дар ин қисм таҳлили муқоисавии анъанаҳои забоншиносии рус ва тоҷик гузаронида шуда, ҳам хусусиятҳои умумӣ ва ҳам фарқкунандаи фарҳангии концептуализатсия, ки дар

заминаи таърихӣ ва фарҳангӣ шакл гирифтаанд, муайян карда мешаванд.

Дар диссертатсия шарҳи таҳаввули ташаккули самти маърифатӣ дар забоншиносии тоҷик дар ибтидои асри XXI пешниҳод шудааст. Таваҷҷуҳи махсус ба пажӯҳишҳои М. Нағзибекова, Д. Искандарова, С. К. Матробиён ва як қатор муаллифони дигар зоҳир карда мешавад. Маҷмӯи васеи корҳои диссертатсионӣ, ки ба концептҳои калидии тасвири забонии ҷаҳони тоҷик, аз қабилӣ, *дил*, *қисмат*, *муҳаббат*, *нон*, *оида*, *тӯй*, *сабр* ва ғайра бахшида шудаанд, мавриди таҳлил қарор мегиранд. Дар ин қисм натиҷабахшии равишҳои забонию фарҳангӣ, маърифатӣ мардумшиносӣ ва амалӣ барои ошкор намудани хусусиятҳои тафаккури миллӣ ва дурнамои истифодаи минбаъдаи онҳо дар таҳқиқоти байнизабонӣ ва байнифарҳангӣ асоснок карда мешавад.

Зерфасли дуҷуми фасли дуҷуми боби аввал **«Таъсири равандҳои шинохтӣ ба забон: концептуализатсия, дараҷабандӣ ва доираи концептӣ»** ном дорад. Дар ин бахш асосҳои шинохтии маъноӣ забонӣ шарҳ дода мешаванд, ки таваҷҷуҳи махсус ба робитаи байни забон ва равандҳои зехнӣ зоҳир мегардад. Концептуализатсия ҳамчун механизми муаррифӣ мешавад, ки тавассути он донишҳо ба таври зехнӣ ҷобачогузорӣ шуда, дар шакли тасаввурот муаррифӣ мегарданд ва ин раванд ба осон гардидани тафаккур ва муошират кӯмак мекунад. Ҳамзамон, дараҷабандӣ ҳамчун як раванди шинохтӣ тавсиф мешавад, ки имкон медиҳад, то ҳодисаҳо ва ашё дар асоси аломатҳои умумӣ гурӯҳбандӣ шаванд ва ба баланд гардидани самаранокии коркарди иттилоот ва хулосаи забонӣ мусоидат мекунанд.

Мафҳуми концептосфера ҳамчун низоми маҷмӯи концептҳое баррасӣ мегардад, ки дар заминаи таърихӣ фарҳангӣ шакл гирифта, тасвири дастаҷамъонаи ҷаҳонро дар шуури ҷомеаи забонӣ инъикос менамоянд. Концептосфера, мувофиқи таърифи академик Д. С. Лихачев, «маҷмӯи концептҳои миллат буда, он аз тамоми иқтидорҳои концептҳои соҳибзабонон ташаккул ёфтааст» [18, с. 36]. Сохтори динамикии низомҳои концептуалӣ тавсиф гардида, аз маркази устувор бо маъноҳои прототипӣ ва ҳошияи тағйирёбанда иборат мебошад, ки зери таъсири матн ва таҷрибаи инфиродӣ ташаккул меёбад.

Нишон дода шудааст, ки ҳамтаъсирии концептуализатсия ва дараҷабандӣ тасвири забонии ҷаҳонро ташаккул медиҳад ва муайян месозад, ки гӯяндагон воқеиятро чӣ гуна дарк, тафсир ва ифода менамоянд, дар ҳоле ки низоми маъноӣ дар фазои концептуалӣ нақши меҳварӣ дошта, ба худшиносии шинохтӣ ва фарҳангии онҳо таъсир мерасонад. Ғайр аз ин, омӯзиши сохторҳои концептуалӣ ва дараҷабандӣ имкон медиҳад тарзи инъикоси тафаккур ва фарҳанг дар забон амиқтар дарк гардад ва ба равандҳои шинохтӣ равшанӣ андозад, зеро маҳз ҳамин равандҳо шакли дарк ва тафсири оламро аз ҷониби инсон муайян мекунанд.

Фасли сеюми боби якуми «**Ҷаҳони атроф ҳамчун объекти забоншиносии муосир, тасвири забонии ҷаҳон**» ба баррасии масъалаҳои марбут ба тасвири забонии ҷаҳон бахшида шудааст. Он ҳамчун тарзи махсуси концептуализатсияи воқеият баррасӣ мегардад, ки сабт, ҳифз ва интиқоли таҷрибаро тавассути воситаҳои забон таъмин менамояд [10, 8-69]. Аз ҷумла, Попова ва Стернин чунин меҳисобанд, ки «...забон шакли универсалии концептуализатсияи аввалияи ҷаҳон ва

низомии тақдирҳои таҷрибаи инсонӣ, ифодагар ва нигоҳдорандаи донишҳои беихтиёр ва бешуурона дар бораи ҷаҳон, инчунин хотираи таърихӣ рӯйдодҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳим дар ҳаёти инсон мебошад» [16, с. 10–11]. Тасвири забонӣ вазифаи дуҷонибаро иҷро мекунад: он ҷузъи тасвири концептуалии ҷаҳон буда, дар айни замон онро бо воситаҳои забонӣ шарҳ медиҳад; дар ин раванд забон на танҳо иттилоотро интиқол медиҳад, балки онро ба низом медарорад [10, 141-189]. Ташаккули тасвири забонии ҷаҳон тавассути омилҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии таърихӣ, аз қабилӣ, забон, суннатҳо, маориф ва тафаккури миллӣ муайян карда мешавад [10, с. 76–139; 6, с. 11–15]. Дар канори тасвири забонии ҷаҳон намудҳои он – бадеӣ, шоирона, илмӣ ва омиёна (содалавҳона) ҷудо карда мешаванд, ки тарзи гуногуни дарки воқеиятро инъикос менамоянд [10, 173–204]. Дар монографияи дастҷамъӣ таҳти таҳрири Б.А. Серебреников муаллифон чунин меҳисобанд: «Маҷмӯи маъноҳо ва тасаввурот дар бораи ҷаҳон, ки дар зехни инсон танзим гардида... ва дар як низомии интегралӣ муттаҳид шудаанд, – ва маҳз ҳаминро метавон... тасвири ҷаҳон номид, – дар шакли як низомии концептуалӣ созмон дода мешавад» [18, с. 141].

Дар маҷмӯъ, тасвири забонии ҷаҳон на танҳо воқеиятро инъикос мекунад, балки дар сохтани он низ фаъолона иштирок намуда, хусусиятҳои тафаккур ва дарки фарҳангии инсонро муайян месозад.

Зерфасли сеюми боби якум «**Тасвири арзишии ҷаҳон ва инъикоси он дар забон**» ба баррасии масъалаҳои марбут ба тасвири арзишии ҷаҳон ва инъикоси он дар забон бахшида шудааст. Фарҳангҳои гуногун бо назари гуногун ба ҷаҳон ташаккул меёбанд ва ҳар як шахс дар асоси нигоҳи худ дар бораи ҷаҳон ташаккул меёбад. Аммо ин назар, аслан, умумӣ аст ва

тамоми сарвати ҷаҳони воқеиро дар бар намегирад. Забон воситаи тасвири олами атрофи инсон ба шумор меравад, зеро ашё ва падидаҳо дар ҷаҳони ҷисмонӣ мавҷуд буда, бо ёрии воҳидҳои забонӣ аз ҳам фарқ карда мешаванд ва инсон тавассути калима на худи объекти воқеият, балки дарки худро нисбат ба он инъикос менамояд, дарке, ки аз шуур ва тасаввуроти ӯ дар бораи ашё сарчашма мегирад.

Тибқи ақидаи В.И. Карасик, тасвири арзишии ҷаҳон як «сохтори тағйирёбандаест, ки қоидаҳои умумибашарӣ ва хусусиятҳои хоси ҳар як фарҳангро дар худ ҷамъ мекунад» [8, с. 166–205]. Ҳамзамон, Г.В. Колшанский ва Р. М. Блакар таъкид мекунанд, ки «ин арзишҳо аз қоидаҳои иҷтимоиву сиёсии ҷомеа пайдо шуда, тарзи инфиродӣ ва коллективии дарки воқеиятро ташаккул медиҳанд» [9, с. 8-69; 3, с. 88-125].

Фразеология, ба монанди зарбулмасалҳо ва мақолҳо, дар интиқоли тасвири арзишманди ҷаҳон нақши муҳим мебозад. Дар он таҷрибаи бисёрсолаи фарҳангӣ, ки арзишҳои ҷамъиятӣ, қолибҳо (стереотипҳо) ва намунаҳои азали (архетипҳо) инъикос мекунад, ҷойгир аст. В.Н. Телия фразеологияро ба таври асоснок «оинаи» худшиносии миллии ҷомеаи забонӣ мешуморад, ин оина «симои ҳувияти миллии ва таҷрибаи таърихии онро инъикос менамояд» [24, с. 45–54, 82–85, 214–225.]

В.И. Карасик тасвири арзишии ҷаҳонро, ки дар забон ҷойгир аст, инчунин низоми объективии фарҳангии арзишҳоро фарқ мекунад [8, с. 59-80, 166–205]. Бо вуҷуди ҳамаи ҳамбастагии худ, ин ду низом комилан мусовӣ нестанд.

Худи мафҳуми «арзиш» мавзӯи баҳсҳои доимӣ мебошад. А. А. Ивин арзишро ҳамчун «чизе, ки барои фард ё гурӯҳ аҳамият дорад» баррасӣ мекунад, дар ҳоле

ки П. А. Сорокин бар он назар аст, ки арзишҳо «таҳти таъсири шароити фарҳангӣ ташаккул меёбанд» [22, с. 200]. И. А. Солодилова ва В. В. Перевалов равиши бар муошират асосёфтаре пешниҳод намуда, ба матнҳои мушаххасе, ки дар онҳо «арзишҳо ифода ва тафсир меёбанд», таваччуҳи хосса зоҳир мекунад [21, с. 180–183].

М. Шелер [1994] бо эътирофи муҳимияти ботинии арзишҳо, мавҷудияти ҷанбаҳои объективӣ ва субъективӣ онҳоро таъкид месохт.

Забоншиносии аксиологии дар асарҳои А. А. Ивин [7], Н. Д. Арутюнова [2] ва дигар олимони бунёдӣ, равишҳо ва принципҳои омӯзиши робитаи забон, арзишҳо ва фарҳангро таҳқиқ ва рушд медиҳад. С. Г. Павлов соҳаи мазкурро «ҳамтаъсирии мураккаби забон, шуур, ҷома, фарҳанг ва шахсияти инсон» тавсиф мекунад [14, с.56-68].

Тасвири арзишии ҷаҳон ҷанбаи муҳимтарини фаҳмиши инсон аст. Он дарки моро ташаккул медиҳад, рафтори моро роҳнамоӣ мекунад ва ҷаҳонбинии беназири ҳар як фарҳангро инъикос мекунад.

Боби дуюм **«Сохторҳои маъноӣ ва марзҳои концептуалии забон»** ном дошта, дар он алоқамандии назариявии байни мафҳумҳои «концепт» ва «марзи маъноӣ» баррасӣ мешавад; дар ин ҷо марзи маъноӣ маъноӣҳамчун механизми асосии объективизатсияи забонии сохторҳои зеҳнӣ (менталӣ) баромад мекунад. Дар доираи равишҳои муосири забоншиносӣ таносуби фразеология ва зарбулмасалу мақолҳо (паремиология) дақиқ карда шуда, асоснокӣ ворид намудани ибораҳои устувор ба марзи маъноӣ ҳамчун ҷузъҳои маҷозӣ ва арзишӣ исбот карда мешавад. Л.Б. Савенкова таъкид мекунад, ки зарбулмасалу мақолҳо «як гурӯҳи

мустақили воҳидҳои забони ташкил медиҳанд, ки аз доираи ибораҳои маъмул ва сохторҳои эҳтимолии нахвӣ аз гуфтори ҳаррӯза берун меистанд» [19, с. 33]. В.Н. Телия менависад, ки воҳидҳои фразеологӣ, аз ҷумла зарбумасалу масалҳо, «дар интиқоли маъноҳои фарҳангӣ-миллӣ ва қолабҳои маъмулии тафаккур нақши муҳим доранд» [24, с. 214]. Тавачҷуҳи махсус ба таҳлили зарбулмасалу мақолҳо ба ҳайси намунаҳои барҷастаи тасвири концептуалӣ ва забонии ҷаҳон равона мегардад. Онҳо таҷрибаи фарҳангиро дар худ ҳифз намуда, тарзи хоси миллии дарки воқеиятро инъикос менамоянд.

Дар фасли аввали боби дуюм «**Таносуби мафҳумҳои «концепт» ва «марзи маъноӣ»**» асосҳои назариявии омӯзиши низоми луғавию семантикии забон баррасӣ шуда, аҳаммияти равиши марзӣ барои таҳлили сохторҳои концептуалӣ асоснок карда мешавад. Қайд мегардад, ки тавачҷуҳи зиёд ба семантикаи луғавӣ дар забоншиносии муосир аз табиати низомии сатҳи луғавию маъноӣ ва нақши муҳими он дар инъикоси равандҳои шинохтӣ ва фарҳангӣ бармеояд.

Дар ин фасл таҳаввули назарияи марзҳои маъноӣ ва таносуби он бо категорияи концепт таҳлил карда мешавад. Ин баррасӣ аз он оғоз меёбад, ки сатҳи луғавию маъноии забон бо сабаби табиати низомӣ ва сохтори зинагӣ (иерархикӣ)-и худ тавсифи ҷамаҷонибаро дар асоси равиши марзӣ талаб мекунад.

Сарчашмаҳои назарияи марз ба асарҳои Г. Ипсен, ки ғояи вобастагии низомии воҳидҳои луғавиро пешниҳод кардааст ва Й. Триер [1974], ки мафҳуми марзи концептуалии маъноиро (*das begriffliche Bedeutungsfeld*) ворид намудааст, пайванд мегиранд. Дар мисоли марзи «дониш» дар забони олмонии

асримиёнагӣ Й. Триер нишон додааст, ки тағйирёбии маъноии як воҳиди луғавӣ ногузир боиси азнавсозии тамоми марз мегардад. Рушди минбаъда ва бозбинии ин назария дар доираи равиши низомию функционалӣ дар қорҳои олимони хоричӣ ва рус, аз ҷумла, Л. Вайсгербер [1974], Ф.П. Филин [1967], В.Г. Адмонӣ [1964], А.В. Бондарко [1967, 1972, 1984], Ю.Н. Караулов [1972], Ю.Д. Апресян [1974], И.А. Стернин [1985, 1989, 1999], З.Д. Попова [1984, 1989, 2002] ва дигарон инъикос ёфтааст. Дар забоншиносии тоҷик равиши марзӣ дар қорҳои Д.М. Искандарова [2013], Тагаева [2013], М.М. Имомзода [2017], Сидиқова [2018], Н.Б. Раҳмонова [2019], Азизова М. [2011], Нодирова С. [2024] ва дигарон таҳия ва баррасӣ шудааст.

Натиҷаҳои таҳқиқ нишон медиҳанд, ки марзи маъноӣ ҳамчун ифодаи забонии концепт амал мекунад. Мувофиқи таснифоти И. А. Стернин, концептҳо ба яксатҳӣ (масалан, «время»), бисёрсатҳӣ (масалан, «занятие» ҳамчун фаъолият ва арзиши иҷтимоӣ) ва сегментӣ ҷудо мешаванд. Ташкили марзии онҳо сохтори «марказ – ҳошия»-ро дар назар дорад, ки дар он марказро воҳидҳои серистеъмол ва аз ҷиҳати услубӣ бетараф (дар майдони «труд» - «работа», «меҳнат» – «кор») ташкил медиҳанд, дар ҳоле ки ҳошия лексемаҳоро бо маъноҳои иловагӣ фаро гирифта, хусусиятҳои фарҳангиро инъикос менамоянд (подвиг, зароботок, заҳмат – усилие/лишение, хизмат – служение, ранҷ – страдание).

Нишон дода шудааст, ки агар концепт мазмуни зеҳнӣ ва таҷрибаи фарҳангиро ҷамъбаст намояд, марзи маъноӣ ифодаи забонии низомии онро таъмин мекунад. Таҳлили марзҳои «труд» ва «меҳнат» нишон медиҳад, ки хусусияти миллӣ, пеш аз ҳама, дар ҳошия зоҳир

мегардад: дар забони тоҷикӣ меҳнат на танҳо ҳамчун фаъолият, балки фазилати иҷтимоӣ ва шакли ҷустуҷӯи маънавӣ маънидод мегардад. Дар диссертатсия хулоса бароварда мешавад, ки ҳамгирии равишҳои забонию шинохтӣ ва марзӣ имкон медиҳад, ки «меъморӣ дохилӣ»-и маъно барқарор карда шуда, тарзи дараҷабандии воқеият аз ҷониби соҳибзабонон моделсозӣ карда шаванд.

Дар зерфасли **«Масъалаи таносуби фразеологизмҳо ва зарбулмасалу мақолҳо бо марзи маъноӣ»** оид ба ҳудуди фразеология баррасӣ мешавад. Дар забоншиносии муосир мақоми зарбулмасалҳо ҳамчун масъалаи баҳснок боқӣ мемонад. Баъзе олимони равиши васеъро афзал дониста, зарбулмасалу мақолҳо ва ҳатто қолабҳои нутқиро ҳамчун воҳидҳои устувору такроршаванда ба низомии фразеологӣ ворид мекунанд.

Нуқтаи назари алтернативие, ки аз ҷониби олимоне чун Н. Н. Амосова [1] ва Л. Б. Савенкова [19] пешниҳод шудааст, мақоми мустақили зарбулмасалҳоро ҳимоя намуда, онҳоро аз доираи фразеологияи асил берун месозад. Ба ақидаи онҳо, зарбулмасалу мақолҳо бо фарогирии васеи мафҳумҳо, ҷанбаи пандӣ ва қобилияти дар қолаби ҷумлаи мустақил омадан аз воҳидҳои фразеологӣ маъмулан дар нақши ҷузъи ҷумла зуҳуркунанда фарқ мекунанд. Маҳз сохтори мукамал ва тавоноии рамзгузориву интиқоли таҷрибаи дастҷамъӣ ва мероси фарҳангӣ вежагии аслии зарбулмасалу мақолҳоро муайян месозад.

Паҳлуҳои гуногуни ин масъала дар осори забоншиносони барҷастаи рус ба таври муфассал таҳлил шудаанд. В. И. Карасик зарбулмасалу мақолҳоро таҷассуми мутамаркази арзишҳои фарҳангӣ ва тарзи тафаккури милли арзёбӣ намуд [8, с. 166–205; 8, с. 59–80].

В. Н. Телия нақши калидии фразеологияро дар ташаккулу таҳкими тасвири забонии олам ошкор сохт [24, с. 45–54, 82–85, 214–225]. А. В. Бондарко бошад, назарияи марзҳои функционалӣ-маъноиро коркард намуда, низоми ташкил ва тартибдиҳии воҳидҳои забонӣ мутобиқи вазифаҳои умумии муоширатӣ ва маъноӣ луғавӣ пешниҳод кард [4;5].

Баррасии зарбулмасалҳо ҳамчун нишонаҳои махсуси забонӣ, чунон ки Е. С. Кубрякова пешниҳод менамояд, «ҷойгирии онҳоро дар заминаҳои таърихӣ ва фарҳангӣ ба сатҳи аввал мебарорад» [18, с. 180–190]. Бо вучуди ихтилоф дар мавқеъҳои назариявӣ, омӯзиши захираи зарбулмасалу мақолҳо иттилооти арзишманд дар бораи таъсири мутақобили забон, равандҳои шинохтӣ ва анъанаҳои фарҳангӣ фароҳам меорад.

Барои тафсири дурусти ин гуна воҳидҳо концепсияи марзи вазифавию маъноии А.В. Бондарко ҷиҳати муттаҳидсозии «воситаҳои забонии сатҳҳои гуногун дар атрофи як вазифаи муоширатӣ» ниҳоят муассир мебошад [5, с. 20–50]. Дар ин замина, андешаҳои В.И. Карасик ва В.Н. Телия дар мавриди саҳми тавъами фразеология ва зарбулмасалу мақолҳо дар ташаккули тасвири забонии ҷаҳон аҳаммияти бештар пайдо мекунанд [8, с. 166–205; 24, с. 214–225]. Дар ин росто, агар воҳидҳои фразеологӣ бештар ба маҷозият (образнокӣ) таъя кунанд, зарбулмасалҳо ба дараҷаи баланди умумият ва арзёбӣ (баҳодихӣ) майл доранд.

Дар ниҳоят, таносуби фразеология ва зарбулмасалу мақолҳо ҳамчун масъалаи баҳсталаб боқӣ мемонад. Ба назари мо, ба ҷойи нисбат додани зарбулмасалу мақолҳо ба фразеология, аз нигоҳи методологӣ баррасии онҳо ҳамчун падидаи алоҳидаи забонӣ дурусттар менамояд. Дар ин падида устувории

маъноӣ бо пайвастагии таърихӣ ва робитаи мустақим бо тафаккури дастҷамъӣ ва хотираи фарҳангӣ тавҷам омадаанд.

Дар зерфасли «Зарбулмасалу мақолҳо ҳамчун инъикоскунандаи тасвири концептуалӣ ва забонии ҷаҳон» ин воҳидҳо воситаҳои калидии интиқоли донишҳои фарҳангӣ ва забонӣ доништа мешаванд. Зарбулмасалҳо дар мақоми шакли мутамаркази таҷрибаи дастҷамъона, самтгириҳои арзишӣ ва эътиқодоти умумиро, ки хусусиятҳои фарҳанги миллиро инъикос мекунанд, таҷассум менамоянд. Маҳз ба ҳамин хотир, омӯзиши зарбулмасалҳо на танҳо ба шинохти ҷаҳонбинии фарҳанги муайян мусоидат мекунад, балки имкон медиҳад, ки тафаккур ва ҳатто таърихи соҳибзабонон дарк карда шавад.

Тасвири забонии ҷаҳон, ки тавассути зарбулмасалҳо интиқол меёбад, бо инсонмеҳварӣ ва самтгирии арзишӣ тавсиф мегардад, зеро он ба дарки инсон, эҳсосот ва қазоватҳои меъриии он тамаркуз кардааст. Воҳидҳои паремиологӣ на танҳо арзишҳои муҳими фарҳангиро ифода мекунанд, балки дар бораи рафтори муносиб дар вазъиятҳои гуногуни зиндагӣ тавсияҳои ғайримустақим медиҳанд.

Ин матлабро таҳлили концепти «меҳнат» дар зарбулмасалшиносии русӣ ва тоҷикӣ равшан нишон медиҳад; дар ин ҷо меҳнат ҳамчун шартӣ зарурии мавҷудияти инсон, фаъолияти мақсадноку заҳматталаб ва, инчунин, сарчашмаи эҳтироми иҷтимоӣ ва қаноатмандии маънавӣ ифода меёбад. Масалан, зарбулмасалҳои русӣ алоқамандии байни кӯшиш ва натиҷаро ифода мекунанд («Что потрудился, то и поел» [28]), зарбулмасалҳои тоҷикӣ меҳнатро ҳамчун шартӣ ҳатмии шараф ва некӯаҳволӣ таъкид менамоянд: «Касе,

ки кор мекунад, обрӯй меёбад»; «Меҳнат беҳ аз зар» [26; 27].

Таҳқиқи зарбулмасалҳо ба сифати чузъи тасвири забонии ҷаҳон дар заминаи тағйироти муосири иҷтимоӣ ва фарҳангӣ масъалаи муҳимми назариявӣ боқӣ мемонад. Зарбулмасалҳо дар мақоми навъи махсуси суннати шифоҳӣ амал мекунанд, ки таҳти таъсири омилҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ, прагматикӣ ва равонӣ шакл гирифта, арзишҳои асосии ахлоқӣ ва принципҳои меъриии ҷомеаи забониро инъикос менамоянд.

Таҳлили концептуалӣ дар зарбулмасалшиносӣ имкон медиҳад, ки тавассути омӯзиши татбиқи маъноӣ ва прагматикӣ концептҳои фарҳангӣ, алоқамандии байни забон, фарҳанг ва тафаккур ошкор карда шавад. Чунин равиш ба дарки амиқтари ҷаҳонбинӣҳои миллӣ мусоидат намуда, дурнамои таҳқиқоти минбаъдaro дар соҳаи забоншиносии маърифатӣ ва забоншиносию фарҳангшиносӣ муайян месозад.

Боби сеюми **«Инъикоси луғавӣ-маъноии концепти «труд/меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ»** аз чор фасл ва як зерфасл иборат аст. Дар ин боб таҳлили фарогири муқоисавии инъикоси луғавию маъноӣ ва забоншиносии фарҳангӣи концепти «труд/меҳнат» дар заминаи маводди забонҳои русӣ ва тоҷикӣ пешниҳод мегардад. Таҳқиқи якҷояи маълумоти луғавӣ имкон медиҳад, ки марзи маъноии воҳидҳои асосии номвожагӣ (номинативӣ) ва маводди хазинаи зарбулмасалшиносӣ мавриди баррасӣ қарор гиранд. Маводди хазинаи зарбулмасалҳо дар навбати худ омезиши вежагиҳои умумӣ ва хоси миллиро таҷассум намуда, дар канори асари адабӣ таҳаввули ин мафҳумро дар тафсири инфиродии муаллифон бо ҳифзи заминаҳои фарҳангии онҳо нишон медиҳанд.

Дар маҷмӯъ, маводди ин боб собит месозад, ки концептҳои «труд/меҳнат» маъноҳои умумии фаъолият ва кӯшиши мақсаднокро бо тобишҳои миллии таърихан шаклгирифта тавҷам месозанд. Сарфи назар аз устувории нисбии марзи маъноии ин концептҳо, васоити гуногуни ифода – луғавӣ, хазинаи зарбулмасалшиносӣ ва бадеӣ – таъкидҳо ва нозуқиҳои мухталифи арзиширо рӯнамо мекунанд. Ҳамин тариқ, таҳлили мазкур робитаи зиндаи забон, таҷрибаи фарҳангӣ ва низоми арзишҳои ҷомеаро ошкор менамояд.

Дар фасли якум «**Таҳлили семантемаи вожаҳои ифодакунандаи меҳнат (дар асоси маводи луғатҳои этимологӣ ва тафсирии забони русӣ)**» таҳқиқи ҳамаҷонибаи луғатнигорӣ ва маъноии концепти «труд» дар забони русӣ вобаста ба маълумоти луғатҳои этимологӣ ва тафсирий пешниҳод шудааст. Таҳқиқ рушди таърихии лексемаҳои калидиرو пайгирӣ намуда, сохтори маъноҳои онҳоро дар истифодаи муосир ошкор месозад.

Дар луғати М. Фасмер вожаи «труд» аз решаи праславянии *trudъ* (аз индуаврупоии *treud-* «азоб додан, хаста кардан, зулм кардан») сарчашма мегирад. Дар забони русии қадим «трудъ» маъноҳои «меҳнат, кор, кӯшиш, ғамхорӣ, ранҷ, андӯх»-ро ифода мекард; вожаи славянии қадими «троудъ» бо калимаҳои юнонии *πόνος* (дард, ранҷ) ва *ἀγών* (мубориза) мутобиқат менамуд. Калимаҳои ҳамреша дар забонҳои славянӣ (украинии *труд*, булғории *труд*, сербохорватии *trûd*) ва дигар забонҳои индуаврупоӣ (литвоии *triùpsas* «меҳнат», лотинии *trûdō* «тела додан, фишор овардан», готии *usþriutan* «бор кардан, заҳмат додан») ба маъноии аввалияи «бор, кӯшиш, хастагӣ» ишора мекунанд. Дар корбурди русии қадим маъноии он васеъ шуда, «фаъолият»,

«кӯшиш», «ғамхорӣ», «ҷонфишонии қаҳрамонона (подвиг)», «беморӣ» ва ҳатто «гуноҳ»-ро фаро гирифт, ки ин аз дарки амбивалентии (зиддиятнокии) меҳнат ҳамчун амри зарурӣ ва ҳамзамон гаронбор шаҳодат медиҳад.

Лексемаи «работа» аз вожаи праславянии *orbota* сарчашма гирифта, бо решаи *orb-* («ғулом», «ғуломӣ») алоқаманд аст. Маъноҳои аввалияи он – «ғуломӣ», «андоз», «кори иҷборӣ» (муқ. словении *rabota*, сорбии болоии *robota*) – дорои тобишҳои маъноӣ манфӣ буданд. Таҳаввули минбаъдаи маъноӣ ба самти маъноӣ бетарафи (нейтралии) «фаъолияти меҳнатӣ» инъикосгари тағйироти васеътари таърихӣ, аз ҷумла гузариш аз вобастагии феодалӣ ба муносибатҳои озоди меҳнатӣ мебошад.

Луғатҳои тафсири (В. И. Дал, С. И. Ожегов ва Н. Ю. Шведова, Т. Ф. Ефремова) полисемия (бисёрмаъноӣ) ва силсилаҳои муродифии ин вожаро нишон медиҳанд. В. И. Дал «труд»-ро ҳамчун «кор, машғулият, амал; ҳар он чизе, ки кӯшиш, саъю ғайрат ва ғамхорию талаб мекунад; сарфи нерӯи ҷисмонӣ ё фикрӣ» муайян карда, ҷанбаи ахлоқии онро бо зарбулмасалҳои мисли «Без труда не выловишь рыбку из пруда» («Бе меҳнат роҳат нест») нишон медиҳад. Ожегов ва Шведова панҷ маъноро ҷудо мекунанд: (1) фаъолияти мақсаднок барои эҷоди арзишҳо; (2) кор ё машғулият; (3) кӯшиш; (4) натиҷаи фаъолият; (5) фанни таълимӣ дар мактаб. Силсилаи муродифӣ (работа, дело, занятие, деятельность) тадриҷияти гузаришро аз мафҳуми мушаххас ба маҷозӣ (абстрактӣ) нишон медиҳад, ки дар ин миён «труд» ҳамчун лексемаи дорои тобиши ахлоқии аз ҳама барҷаста зуҳур меёбад.

Таҳлили ҷузъии (компонентии) синонимҳо (Н. Абрамов, З. Е. Александрова, А. Ю. Кожевников) семаҳои умумии *деятельность, усилие, целеустремленность, результат, умение, воля* (фаъолият, кӯшиш, мақсаднокӣ, натиҷа, маҳорат, ирода)-ро дар канори тобишҳои арзишӣ, аз қабилӣ «трудоёмкий», «героический» и «творческий» («меҳнатталаб», «қаҳрамонона» ва «эҷодӣ») ошкор месозад. Мутазодҳои «меҳнат» ва «танбалӣ» бошад, нуқтаҳои ниҳоиро дар ҷанбаи ахлоқӣ муайян мекунанд: меҳнат ҳамчун неъмат ва шарофат, дар ҳоле ки бекорӣ ҳамчун иллати боиси таназули инсон маънидод мегардад.

Баҳодиҳии баланди меҳнат дар доираи лексии муосир бештар ба назар мерасад, ки ин ба воситаи қолабҳои сершумори калимасозӣ, аз ҷумла мафҳумҳои монанди «меҳнатдустӣ», «қобилияти меҳнатӣ», «фаъолияти меҳнатӣ» ва ғайра зоҳир мегардад, ки ҷанбаҳои эҷодӣ ва аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳимми меҳнатро ҷудо мекунанд. Аммо дар фонди луғавӣ ҳанӯз ҳам монанди пештара осори образи қадимаи меҳнатро ҳамчун машғулияти душвору дилгиркунанда ва бори гарон дарбар мегирад. Ин тобиши маъноии боқимондари ҳам дар калимаи «меҳнатталаб» ва ҳам дар бисёр калимаҳои дигар дидан мумкин аст, аз қабилӣ «меҳнати вазнин», «меҳнати хастакунанда», «меҳнати тоқатфарсо», «зӯр задан», «худро хаста кардан», ки дар онҳо маънои фишори ҷисмонӣ ва руҳонӣ баргари пайдо кардааст.

Сохтори маъноии калимаи русии «труд» як унсури мураккаби сермаъноӣ мебошад, ки аз категорияи фишори ҷисмонӣ, хастагӣ ва бори гарон ба категорияи ахлоқии фаъолияти инсон гузаштааст. Мавҷудияти муродифҳо аз нақши калидии ин вожа дар

шуури миллӣ шаҳодат медиҳад, ки ҷанбаҳои ҷисмонӣ ва ахлоқии фаъолияти инсонро муттаҳид мекунад. Натиҷаҳои ба даст овардашуда имкон медиҳанд, ки тасаввуроти русҳо ва тоҷикҳоро дар бораи меҳнат муқоиса карда, ҳам хусусиятҳои умумӣ (упорный труд, настойчивость / меҳнати суботкорона, суботкорӣ) ва ҳам тафовутҳои фарҳангӣ – аз тасаввурот дар бораи меҳнат ҳамчун қурбонӣ ва вазифа, то тасаввурот дар бораи меҳнат ҳамчун худифодакунӣ ва худтатбиқномаӣ муайян карда шаванд.

Фасли дуюми боби сеюм ба таҳлили луғатнигорӣ ва маъноии вожаҳои ифодакунандаи меҳнат дар забони тоҷикӣ бахшида шудааст.

Таҳлили лексикографии концепти «меҳнат» сохтори мураккабу бисёрзинаи онро ошкор намуда, омезиши арзишҳои умумибашариро бо вежагиҳои заминаи хоси иҷтимоӣ фарҳангӣ нишон медиҳад. Дар ҷараёни ин пажӯҳиш методологияи маҷмӯӣ, аз ҷумла усулҳои анъанавии луғатнигорӣ дар пайванд бо забоншиносии корпусӣ ва таҳлили компонентӣ (ҷузъӣ) мавриди истифода қарор гирифт. Бар пояи маълумоти сарчашмаҳои муътамад, аз қабili «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (2008) ва Пайкараи миллии забони тоҷикӣ (1900–2020), дар марзи маъноии ин концепт зинабандии (иерархияи) дақиқ мушоҳида шуд. Вожаи аслии тоҷикии «кор» (бо 85 370 маротиба корбаст) ҳамчун доминантаи универсалии функционалӣ боқӣ монда, лексемаи иқтибосии арабии «меҳнат» (бо 15 303 маротиба корбаст) бештар дар услуби расмӣ корӣ ва адабӣ бартарӣ дорад.

Таҳлили этимологии лексемаи «меҳнат» (аз арабии مِحْنَة (miḥna), ҷамъаш مِحْنٌ (miḥan) бо решаи م-ح-ن (м-ҳ-н) – «озмудан, зери озмоиш қарор додан, ба

шароити саҳт гузоштан») аз амелиоратсияи (беҳбуди маъноии) амиқи ин концепт гувоҳӣ медиҳад. Бо гузашти замон маъноҳои канории он, яъне «азоб» ва «ранҷ», ба маънои аслию марказии «фаъолияти мақсаднок ва муфиди иҷтимоӣ» табдил ёфтанд. Таҳлили ҷузъӣ ин таҳаввулотро тасдиқ намуда, нишон медиҳад, ки ҳарчанд семаҳои марказии муосир ба сазо кӯшиш, мақсад ва натиҷа нигаронида шудаанд, аммо қисматҳои канорие концепт (периферия) ҳанӯз ҳам унсурҳои риёзати маънавиро дар худ маҳфуз медоранд.

Таҳлили муқоисавии концептҳои «меҳнат» ва «труд» тафовутҳои ҷавҳарии миллию фарҳангиро ошкор менамояд. Агар вожаи русии «работа» таърихан тобиши вобастагӣ (аз решаи «раб» – ғулум) дошта бошад, дар концептуализатсияи тоҷикӣ бештар ба созандагӣ (каг – «кардан»), дастҷамъӣ (ҳашар) ва худшиносии маънавӣ таъкид мешавад. Дар натиҷа, маънои калимаи «меҳнат» анъанаҳои гуногунро муттаҳид намуда, фаъолиятро ҳамчун хидмати олий ва арзиши созанда муаррифӣ мекунад. Ин нукта имкон медиҳад, ки тафовутҳои фарҳангии қавмӣ дақиқтар муайян карда шаванд: агар дар шуури тоҷикӣ дастҷамъӣ ва худшиносии маънавӣ афзалият дошта бошад, дар шуури русӣ таърихан ғояи масъулияти вазнини фардӣ ё вобастагӣ бештар бартарӣ дорад. Натиҷаҳои бадастомада сабабҳои тафовути моделҳои дарки концептуалии меҳнатро дар ин ду низоми забонӣ шарҳ медиҳанд, зеро ин фарҳангҳо бо вучуди қаробати дури генетикӣ, аз лиҳози таърихӣ ва тамаддунӣ масирҳои комилан ҷудогонаро тай намудаанд.

Зербоби сеюми боби дуюм **«Маъно ва вазифаҳои меҳнат дар фонди зарбулмасал ва мақолҳои забони русӣ»** унвон дошта, ба таҳлили маъно ва вазифаҳои

меҳнат дар фонди паремиологии забони русӣ бахшида шудааст. Ҷиҳати муайян намудани вежагиҳои дарки меҳнат дар шуури мардуми рус, беш аз ҳазор зарбулмасалу мақол аз фарҳангҳои М. А. Рибникова ва «Большой словарь русских поговорок» («Фарҳанги калони мақолҳои русӣ») мавриди таҳлил қарор гирифт. Меҳвари ин пажӯҳиширо вожаи калидии «труд» (197 маротиба) ва воҳидҳои луғавии ҳамбастаи он, аз қабилӣ «работа» (кор), «дело» (амал/кор), «пахать» (шудгор кардан) ва «пот» (арақи ҷабин) ташкил медиҳанд. Таҳқиқи мо нишон медиҳад, ки мақолҳои русӣ муносибати мураккаб ва думаъноро (амбивалентӣ) нисбат ба меҳнат инъикос намуда, масири тӯлонии таърихро аз заҳмати иҷборӣ то фаъолияти созандаи эҷодӣ фаро мегиранд.

Дар баробари бартарии дидгоҳи мусбат ва арзёбии меҳнат ҳамчун омили ҳаётии рӯзгузаронӣ ва беҳбудии моддӣ, зарбулмасалҳо онро воситаи калидии комёбӣ дар партави сабру маҳорат низ муаррифӣ менамоянд. Ин нукта дар намунаҳои чун «Труд кормит, а лень портит» (~Меҳнат ғизо медиҳад, танбалӣ зиён мерасонад), «Кто пахать не ленится – у того хлеб родится» (~Донаи хуб кошӣ, ҳосили нек медаравӣ), «Терпение и труд всё перетрут» (~Сабр ва меҳнат ҳама чизро месозад), «Глаза боятся, а руки делают» (~ «Чашм метарсад, даст мекунад»), «Кончил дело – гуляй смело» (~ «Корро тамом кун, пас истироҳат кун»), «Кто в труде живёт, того люди чтут» (~ «Касе, ки кор мекунад, обрӯй меёбад»), «Честный труд человека красит» (~ «Хусни инсон дар меҳнат»), «По труду и честь» (~ «Ҳар кас аз меҳнати худ роҳат мебинад»), «Золото познаётся в огне, а человек – в труде» («Тилло дар оташ маълум мешавад, одам дар меҳнат»), «Не тот живёт больше, чей век

дольше, а тот живёт дольше, чьих трудов больше» (~ «Одамро на бо умр, балки бо меҳнат ҳисоб мекунанд») баръало мушоҳида мешавад. Ба андешаи мо, ин арзёбии мусбат дар хислати миллӣ амиқ реша давондааст, ки дар он меҳнати ҳалол на танҳо вазифа, балки сарчашмаи эътирофи иҷтимоӣ ва шарафи инсонӣ ба шумор меравад.

Дар айни замон, мо наметавонем ҷанбаҳои манфӣ ё маҳдудкунандаи ҳикмати халқиро сарфи назар кунем. Масалан, маҳкум намудани заҳмати беҳуда ё иҷборӣ ва интиқоди касоне, ки меҳоҳанд аз ҳисоби меҳнати дигарон зиндагӣ кунанд («От трудов праведных не нажить палат каменных» ~ «Аз меҳнати ҳалол қасрҳои сангин сохтан натавон; «На чужой спине в рай не въедешь» ~ «Бо пушти дигарон ба бихишт нараси»), гувоҳи ин гуфтаҳост. Дугонагии дарки меҳнат дар шакли арзиши олий ва ё бори гарони тоқатшикан гувоҳи мавқеи марказии ин концепт дар тасвири забонии ҷаҳони русӣ мебошад. Таҳаввули мазмунии ин мақолҳо гувоҳи он аст, ки дар канори эҳтиёҷоти рӯзмарра ба кор, ҷанбаҳои ахлоқии меҳнат бештар ба самти худсозии маънавӣ ва ҷустуҷӯи маъноӣ ҳастии инсон майл пайдо кардаанд.

Маълумоти бадастомада имкон медиҳанд, ки раванди ташаккули ҳувияти миллӣ ва фарҳангии мардуми русро тавассути дарки нотақрори онҳо аз меҳнат ва адолат равшан намоем.

Дар фасли чоруми боби сеюм масъалаҳои марбут ба **«Ифодаи концепти «меҳнат/труд» дар ҳазинаи зарбулмасалу мақолҳои забони тоҷикӣ»** мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Тасвири паремиологии ҷаҳон манбаи муҳими бозсозии арзишҳои миллӣ-фарҳангӣ ва тасаввуроти дастҷамъона дар бораи меҳнат ба шумор меравад. Дар забоншиносии фарҳангии тоҷик

зарбулмасал ва мақолҳо таҷрибаи чандинасраи иҷтимоӣ ва ахлоқиро фаро гирифта, муносибати устувори мусбатро нисбат ба меҳнат ҳамчун асоси ҳастии инсон ва назми ҷомеа инъикос менамоянд.

Ҷойи марказиро дар низоми паремиологии тоҷикӣ концепти «меҳнат» ишғол мекунад, ки маънои он аз доираи фаъолияти ҷисмонӣ берун баромада, меъёрҳои ахлоқӣ, иҷтимоӣ ва маънавиро дар бар мегирад. Таҳлили маводди фразеологӣ ва ҳазинаи зарбулмасалҳо имкон медиҳад, ки нишонаҳои калидии шинохтии концепти мазкур муайян карда шаванд.

Меҳнат ҳамчун таҳкурсии зиндагӣ ва шартӣ неқӯаҳволии моддию маънавӣ дарк карда мешавад: «Меҳнати имрӯз – роҳати фардост», «То меҳнат накунӣ, нон намеёбӣ». Он дорои аҳаммияти баланди аксиологи (арзишӣ) буда, ҳамчун манбаи шаъни шарафу шахсият тафсир меёбад: «Меҳнат – шараф аст», «Кори ҳалол – рӯйи сафед». Ҷояи устувориву сабр ҳамчун шартӣ ноил шудан ба натиҷа мавқеи хос дорад: «Набурда ранҷ ганҷ муяссар намешавад». Ҳамзамон, муносибати манфӣ нисбат ба танбалӣ ва бекорӣ собит шудааст: «Аз одами бекор – Худо безор».

Миқдори зиёди истифодаи вожаҳои «меҳнат» ва «кор» дар фарҳангҳои фразеологии тоҷикӣ мақоми марказии меҳнатро дар тасвири забони ҷаҳон тасдиқ мекунад. Вожаи «кор» бо сермаъноии худ дар истифода фарқ карда, на танҳо фаъолияти меҳнатӣ, балки маҳорат, масъулият ва мувофиқати сухан ба амалро ифода менамояд («Аввал кор, баъд бозор», «Ҳар кас ба кори худ усто»). Бархилофи марзи зарбулмасалҳо ва мақолҳои русӣ, ки дар он меҳнат аксар вақт тобиши вазнини (душвориро) нигоҳ медорад, анъанавӣ тоҷикӣ арзёбии таҷрибан бечунучарои мусбати меҳнатро

инъикос менамояд, ки бо принципҳои диниву ахлоқӣ робитаи зич дорад. Дар натиҷа, модели ташаккул меёбад, ки дар он «меҳнат / кор / амал» ҳамчун арзиши устувор ва доимии фарҳангӣ баромад намуда, ба сазою кӯшиш, масъулият ва натиҷаи оянда нигаронида шудааст.

Зерфасли якуми фасли чорум «**Инъикоси меҳнат/труд, кор/работа дар китоби «Ёддоштҳо» -и Садриддин Айнӣ**» номида шуда ва ба таҳлили воситаҳои ифодаи концептҳои калидии меҳнат («меҳнат/труд» ва «кор/работа») дар асари Садриддин Айнӣ «Ёддоштҳо» бахшида шудааст. Ин мафҳумҳоро метавон тавассути таҷрибаи шахсӣ ва хотираи иҷтимоӣ ба шарофати жанри таърихӣ ёддошти асар, ки ҷаҳонбинии миллӣ ва заминаи иҷтимоӣ таърихӣ давра замонро инъикос мекунад, пурра дарк кард..

Таҳлили лексикӣ омории матн нобаробарии ҷиддиро дар басомади истифодаи воҳидҳои таҳқиқшаванда ошкор намуд: вожаи «меҳнат» дар 45 маврид ва калимаи аслии тоҷикӣ «кор» дар 1428 маврид ба қайд гирифта шудаанд, ки ин мақоми бартаридоштаи онро ҳамчун воҳиди асосии маъноӣ тасдиқ мекунад.

Концепт (мафҳум)-и «меҳнат» дар матни Айнӣ доираи васеи маъноҳои дорои тобиши арзиширо фаро мегирад:

1. Меҳнат ҳамчун истисмор ва маҷбуркунӣ: («меҳнати маҷбурии бемузд», «меҳнати сиёҳ» – меҳнати тоқатфарсо).

2. Меҳнат ҳамчун фазилати ахлоқӣ ва покӣ: («меҳнати ҳалол»), ки алоқамандии меҳнатро бо шаъну шарафи шахсӣ таъкид мекунад.

3. Меҳнат ҳамчун асоси ҳастии инсон ва созандагии иҷтимоӣ: аз меҳнати вазнини ҷисмонӣ ва кишоварзӣ то шаклҳои дастҷамъонаи фаъолият.

4. Меҳнат ҳамчун мафҳуми дорои тобиши идеологӣ дар қисматҳои охири асар («қаҳрамони меҳнати сотсиалистӣ»).

Концепти «кор» бо сермаъноии густурдаи худ фарқ карда, ҳамчун ифодагари ҳамаҷонибаи фаъолият баромад мекунад. Дар матн маъноҳои зерини он амалӣ мешаванд: амал ё машғулияти мушаххас; раванди фаъолият; вазифаи касбӣ ё ҳунар; натиҷаи кор; фаъолияти муҷаррад.

Дар асари С. Айнӣ модели бисёрҷабҳаи дарки меҳнат ташаккул меёбад. Концепти «меҳнат» дар низоми забонӣ ифодагари мазмуни меҳварии ахлоқию арзишӣ буда, доираи васеи маъноиро фаро мегирад: он аз тобишҳои манфӣ, ба монанди истисмору ранҷ, то ҷанбаҳои мусбат, чун фазилати инсонӣ ва бунёди ҳастӣ, густариш ёфтааст. Чунон ки Устод Айнӣ менависад: Бартарики вожаи сермаъноии «кор» аз он гувоҳӣ медиҳад, ки худи категорияи фаъолият дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷик решаҳои бунёдӣ ва амиқ дорад

Зерфасли дуҷуми фасли чорум **«Ифодаи «труд» ва «работа» (меҳнат ва кор) дар асарҳои М. Шолохов»** ба таҳлили луғавию маъноии истифодаи калимаҳои «труд» ва «работа» (меҳнат ва кор) дар романи М.Шолохов «Поднятая целина» (Замини навобод) [31] бахшида шудааст.

Меҳнат ҳамчун унсури марказӣ хизмат карда, дигаргуниҳои иҷтимоии давраи коллективизатсия, психологияи қаҳрамонҳо ва идеологияи ҳукмронро инъикос менамояд.

Таҳлили концепти «меҳнат» (труд) гуногунпаҳлуии маъноии онро дар матн ошкор намуд:

дар канори афзалияти маъноии талоши ҷисмонии фикрӣ барои расидан ба ҳадаф ва натиҷаи мушаххас, тобишҳои дигаре чун «преодоление трудностей», «повседневная жизненная рутина», «тяжёлое время» и «вклад, результат деятельности» («рафъи мушкилот», «рӯзгори муқаррарӣ», «масъулияти вазнин» ва «дастоварди фаъолият») низ мавқеи хос пайдо кардаанд. Дар ҳоле ки заминаҳои меҳнати дастҷамъӣ, аз қабилӣ даравӣ алаф ё тармими абзорҳо, ҳамчун таҷассуми бадеии ғояи коллективизм хидмат мекунад, ибораи устувори «бо душворӣ» (с трудом) маъноии мубориза ва рафъи мушкилотро пурқувват менамояд. Ҳарчанд вожаи «меҳнат» дар аксар маврид тобиши бетараф ё мусбат дошта, талошҳои умумӣ ва фардиро инъикос кунад ҳам, дар нутқи қаҳрамонҳо он аксар вақт ранги манфӣ гирифта, ифодагари маҳрумӣ ва машаққати сангин мегардад.

Таҳлили концепти «рабӯта» (кор) фарогирии васеъ ва гуногунпаҳлуии функционалии онро ошкор намуд. Маъноҳои меҳварии ин вожа дар заминаҳои зерин таҷассум ёфтаанд: 1) фаъолияти меҳнатӣ (ҷисмонӣ ва фикрӣ); 2) вазифа ва масъулияти хидматӣ; 3) ҷараён ё ҳолати фаъолият; 4) натиҷаи меҳнат; 5) фаъолияти иҷтимоӣ ва б) корбасти маҷозӣ. Вожаи мазкур сермаъноии амиқ зоҳир намуда, вобаста ба матн бо тобишҳои мушаххас ғаний мегардад ва бо мавзӯи меҳнати дастҷамъии кишоварзӣ робитаи зич дорад.

Таҳқиқи қиёсии осори С. Айни ва М. Шолохов имкон дод, ки ҷанбаҳои ҳамгуниву вежагиҳои фарқкунандаи инъикоси концептҳои мазкур муайян карда шаванд. Ҳамоҳангии дидгоҳи ҳар ду адиб дар таҷассуми талошҳои ҷисмонии фикрӣ ва пайванди меҳнат бо шаклҳои дастҷамъии фаъолият зуҳур меёбад.

Тафовути асосӣ дар заминаи идеологию ҷаҳонбинӣ мушоҳида мешавад: дар осори М. Шолохов вожаҳои «труд» ва «работа» қабл аз ҳама ғояҳои коллективизми сотсиалистиро ифода намуда, бештар бо тобишҳои мусбат ё бетараф қорбаст шудаанд. Бархӯрди С. Айнӣ ба ин масъала мутафовит аст: дар эҷодиёти ӯ концепти «меҳнат» доираи васеътари арзишҳо – аз фазилати олии ахлоқӣ ва бунёди ҳастии инсон то шаклҳои сангини истисмори иҷтимоиро фаро гирифта, баёнгари воқеияти даврони дигари таърихию фарҳангӣ мебошад.

Таҳлили луғавию маъноӣ тасдиқ мекунад, ки концептҳои «труд» ва «работа» дар романи Шолохов унсурҳои муҳимтарини маъносоз буда, заминаи иҷтимоию идеологии давраи коллективизатсияро таҷассум менамоянд. Истифодаи онҳо ҳам таҷрибаҳои мушаххаси меҳнатӣ ва ҳам низоми арзишҳои он замонро инъикос мекунад, ки дар муқоиса бо маводди С. Айнӣ аз вобастагии идеологии ин концептҳо гувоҳӣ медиҳад.

ХУЛОСА

Таҳқиқи диссертатсионӣ, ки ба таҳлили муқоисавии забоншиносии фарҳангии концептҳои «труд» ва «меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст, ба ҳадафи худ – муайян намудани хусусиятҳои миллию хоси ин концептҳо дар заминаи муқоиса ва муайян кардани маҷмӯи аломатҳои маъноии онҳо, ки вижагиҳои ҷаҳонбинии халқҳои русу тоҷикро инъикос менамоянд, ноил гардид. Ҳамаи вазифаҳои пешбинишуда пайдарпай иҷро шуданд:

1. Заминаҳои назариявии забоншиносии шинохтӣ дар иртибот бо тавсифи тасвири миллии забонӣ таҳлил гардиданд;

2. Хусусиятҳои концептуалии соҳаи «труд / меҳнат» бозсозӣ шуданд;

3. Таҳлили луғатнигории ҷузъҳои асосии концептҳо анҷом дода шуд [2–А];

4. Ҳазинаи зарбулмасалҳо ва таҷассумёбии концепт дар матнҳои бадеӣ дар асоси осори Садриддин Айний ва Михаил Шолохов баррасӣ гардид [14–А].;

5. Хусусиятҳои фарҳанги забоншиносии концептҳо дар забонҳои муқоисашаванда муайян карда шуданд [1–А].

Заминаи назариявии таҳқиқ ба дарки концепт ҳамчун воҳиди марказии зеҳнӣ забоншиносии шинохтӣ таъя мекунад, Ин воҳид маҳсули ҷараёнҳои концептуализатсия ва дараҷабандии воқеияти атроф дар шуури инсон мебошад [4–А].

Тасвири забонии ҷаҳон ҳамчун низоми самтгириҳои арзишӣ, ки тавассути воситаҳои забонӣ таҷассум меёбанд, баррасӣ мешавад. Омӯзиши концептҳо робитаи амиқи забон, маърифат ва фарҳангро ошкор месозад, ки барои таҳлили муқоисавӣ аҳамияти махсус дорад [7–А].

Сохторҳои маъноӣ ва марзҳои концептуалии забон бо воҳидҳои фразеологӣ ва ҳазинаи зарбулмасалҳо ва мақолҳо иртиботи зич доранд, зеро онҳо намоёндагони калидии фазои луғавию маъноии миллӣ мебошанд [10–А]. Зарбулмасалу мақолҳо ҳамчун шаклҳои устувори хирадмандии мардумӣ манбаи муҳими бозсозии тасвири концептуалии ҷаҳон ба шумор мераванд.

Таҳлили луғавию маъноии хусусияти сермаъноии воҳидҳои «труд» ва «меҳнат»-ро нишон дод. Дар забони русӣ «труд» фаъолияти ҷисмонӣ, саъю кӯшиш ва арзишҳои ахлоқиро дар бар мегирад, дар ҳоле ки дар

забони тоҷикӣ «меҳнат» бештар ба ҷанбаҳои ахлоқӣ, аз ҷумла ранҷ ва сабр, таваҷҷуҳ зоҳир менамояд. Муқоисаи зарбулмасалҳо нишон дод, ки дар анъанаи русӣ меҳнат пеш аз ҳама манбаи некуаҳволии шахсӣ ва тақомули ахлоқӣ арзёбӣ мешавад, дар ҳоле ки дар анъанаи тоҷикӣ сабр, матонат ва бовар ба подоши ниҳони заҳмат таъкид мегардад [3–А].

Таҳлили матнҳои бадеӣ вижагии этнофарҳангии инъикоси концептро тасдиқ намуд. Дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ меҳнат бо тағйироти иҷтимоӣ, покшавии маънавӣ ва гузариш аз зулми феодалӣ ба низоми нави иҷтимоӣ пайваст мегардад. Дар романи Михаил Шолохов «Поднятая целина» (Замини навод) меҳнат ҳамчун амали дастаҷамъӣ, рафъи мушкилот ва тасдиқи арзишҳои идеологии замони шӯравӣ бознамоӣ мешавад. Инъикоси бадеӣ вобастагии таърихӣ иҷтимоӣ концептро дар ҳар ду фарҳанг инъикос менамоянд [14–А; 9–А].

Таҳлили муқоисавӣ имкон дод, ки ҳам унсурҳои умумибашарӣ ва ҳам хусусиятҳои миллӣ-маҳсули концептуализатсияи меҳнат муайян карда шаванд. Ба унсурҳои ҳамгирӣ дохил мешаванд: дарки меҳнат ҳамчун арзиши бунёди ахлоқӣ; иртиботи он бо ормонҳои зиндагӣ; муқобилгузори устувори «меҳнат» ва «танбалӣ». Фарқиятҳои фарҳангӣ дар афзалияти шаклҳои дастаҷамъии меҳнат ва ҷанбаҳои эҳсосӣ арзёбӣ дар фарҳанги забони тоҷикӣ зоҳир мегарданд, дар ҳоле ки дар суннати русӣ масъулияти инфиродӣ ва ҷанбаҳои прагматикӣ бештар таъкид мешаванд [8–А; 3–А].

Маводди ҳазинаи зарбулмасалҳо ва мақолҳо чор ҷанбаи асосӣ дарки меҳнатро ошкор намуд.

Аввалан, меҳнат ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи ҳастии инсон ва шартӣ зарурӣ барои зиндагӣ доништа мешавад. Дувум, он ҳамчун ҷараёни фаъолият мавриди таваҷҷуҳ қарор мегирад. Севум, меҳнат аз рӯи натиҷа ва ҳосили бадастомада арзёбӣ мегардад. Дар ниҳоят, ин ҷанба моделҳои рафтор ва ҷигунагии шаклгирии муносибат ба меҳнатро тавассути арзишҳои шахсӣ инъикос менамояд, дар ҳоле ки нигоҳи таърихӣ тағйирёбии ошкори маъноиро нишон медиҳад: агар дар давраи тоинқилобӣ меҳнат асосан бо машаққати вазнини ҷисмонӣ алоқаманд бошад, дар замони шӯравӣ он аз нигоҳи идеологӣ аз нав баррасӣ гардида, ба мартабаи принсипи асосии сохтори ҷомеа бардошта шуд, вале имрӯзҳо нисбат ба он аксар вақт бо киноя ё интиқод муносибат мекунад, ки ин баёнгари дигаргуниҳои бавуҷудомада дар арзишҳои иҷтимоӣ ва самтгириҳои ҳаётӣ мебошад [6–А].

Натиҷаҳои таҳқиқ пурра дурустии қазияҳои ба ҳимоя пешниҳодшударо тасдиқ менамоянд. Концептҳои «труд / меҳнат» дорои сохтори бисёрқабатаи маъноӣ мебошанд, ки унсурҳои тавсифӣ ва арзёбиرو муттаҳид месозанд; муқоисаи воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалҳо фарқиятҳои назарраси фарҳангиро дар дарк ва арзёбии меҳнат ошкор менамояд; ин концептҳо бо тасаввуроти таърихӣ дар бораи заҳмати ҷисмонӣ ва уҳдадорӣ ахлоқӣ пайванди ногузастанӣ доранд; матнҳои бадеӣ нақши марказии «меҳнат»-ро дар ташаккули низоми арзишҳои қаҳрамонҳо ва инъикоси рамзҳои иҷтимоӣ ву фарҳангии давраҳои мувофиқ нишон медиҳанд.

Дурнамои таҳқиқи минбаъда бо таҳлили вазифавии зарбулмасалу мақолҳо дар заминаҳои муосири муоширатӣ; омӯзиши муқоисавии концептҳои

меҳнат дар муҳити рақамӣ ва расонаӣ; таҳияи методологияи тарҷумаи воҳидҳои концептуалии хоси миллӣ-фарҳангӣ; инчунин бо таҳлили диахронии тағйироти концептуалӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ ва табодули фаромиллии фарҳангӣ алоқаманд мебошад.

Ин таҳқиқ тавассути ҳамгирии равишҳои луғатнигорӣ, ҳазинаи зарбулмасалҳо ва таҳлили матни бадеӣ тасвири бисёрҷанба ва мукаммали бознамоии концептуалии меҳнатро дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ пешниҳод менамояд. Хулосаҳои бадастомада фаҳмиши моро дар бораи механизмҳои рамзгузори забонӣ ва фарҳангии концептҳои калидӣ амиқтар мегардонанд ва заминаи таҳқиқи минбаъдaro дар соҳаҳои забоншиносии шинохтӣ, забоншиносии фарҳангӣ ва забоншиносии қавмӣ фароҳам месозанд, ҳамзамон вижагиҳои этнофарҳангии тасвири забонии ҷаҳонро дар шароити ҳамкориҳои байнифарҳангӣ ошкор менамоянд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар асоси таҳқиқоти анҷомдодашуда, ки ба амиқтар намудани таҳлили муқоисавии концептҳои «труд/меҳнат» дар забонҳои гуногун ва таҳкими таваҷҷуҳ ба фарҳангҳои миллӣ тавассути дарки категорияҳои муҳимми забоншиносии фарҳангӣ равона гардидааст, тавсияҳои илмӣ зерин пешниҳод мегарданд:

1. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонанд ҳамчун маводд барои корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, таҳияи барномаҳо ё омӯзиши масъалаҳои марбут ба омӯзиши муқоисавии

концепти «труд/меҳнат» дар ҷанбаи забоншиносӣ истифода шаванд.

2. Маводи ҷамъоваришуда метавонад ҳамчун заминаи назариявӣ амалӣ дар таҳияи дастурҳои методӣ оид ба омӯзиши забонҳо ва муколамаи байнифарҳангӣ дар зинаҳои мухталифи таҳсилот хидмат намоя.

3. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонанд барои таҳия ва такмили луғатҳои дузабона (русӣ ва тоҷикӣ), ки вижаҳои фарҳангии таърихӣ концептҳои «труд/меҳнат»-ро дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ба инобат мегиранд, истифода гарданд.

4. Ҳамгиро намудани хулосаҳои таҳқиқ ба барномаҳои тайёрии забоншиносон, тарҷумонон ва мутахассисони забони русӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии мувофиқи мақсад мебошад, зеро он метавонад ба рушди фарҳанги нутқ, амиқтар гардидани дарки тасвири миллии забонии ҷаҳон ва баланд бардоштани сифати тарҷумаи бадеӣ ва илмӣ мусоидат намояд.

5. Диссертатсия метавонад ҳамчун асоси боэътимоди назариявӣ, методологӣ ва фактологӣ барои олимоне, ки ба таҳлили муқоисавӣ концептҳои калидӣ дар забонҳои хешу нохеш машғуланд, инчунин барои лоиҳаҳои байнисоҳавӣ дар марзи забоншиносӣ, фарҳангшиносӣ ва равшаншиносии қавмӣ хизмат намояд.

Таҳқиқи анҷомдодашуда ба рушди забоншиносии муосири шинохтӣ ва забоншиносии фарҳангӣ саҳм мегузорад ва дорои иқтидори назаррасӣ амалӣ мебошад. Он дурнамои навро барои таҳқиқи минбаъда дар соҳаҳои таҳлили муқоисавӣ концептҳо, тарҷуманшиносӣ, дидактикаи байнифарҳангӣ ва иҷтимоиётшиносии забон фароҳам оварда, ба таҳкими ҳамдигарфаҳмии намоёндагони фарҳангҳои русу тоҷик

дар фазои муосири таълимӣ ва муоширатӣ мусоидат мекунад.

I. АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

A). Маводди илмӣ ва илмӣ-методӣ:

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н. Н. Амосова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Введение [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 3–4.
3. Блакар, Р.М. Язык как инструмент социальной власти [Текст] / Р.М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Прогресс, 1987. – С. 88–125.
4. Бондарко, А.В. Грамматическая категория и контекст [Текст] / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1971. – 184 с.
5. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика [Текст] / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
6. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. [Текст] / А. Вежбицкая; отв. ред. М. А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
7. Ивин, А.А. Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы [Текст] / А.А. Ивин // Философские науки. – 2006. – № 4. – С. 9–25.
8. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2002. – С. 75–80.
9. Кольшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке [Текст] / Г. В. Кольшанский. – М.: Наука, 1990. – 231 с.
10. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст] / О.

- А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 287 с.
11. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении [Текст] / Дж. Лакофф; пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 416 с.
 12. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
 13. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
 14. Павлов, С.Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект [Текст] / С.Г. Павлов // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 2. – С. 56–68.
 15. Пименова, М.В. Концептуальные исследования: введение: учеб. пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 176 с.
 16. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
 17. Попова, З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.
 18. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира [Текст] / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова [и др.]. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
 19. Савенкова, Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / Л.Б. Савенкова. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2002. – 240 с.
 20. Скребцова, Т.Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы: учеб. пособие

- [Текст] / Т.Г. Скребцова. – М.: Языки славянских культур, 2018. – 320 с.
21. Солодилова, И.А. Ценностная картина мира как объект лингвистического изучения [Текст] / И.А. Солодилова, В.В. Перевалов // Филология. – 2018. – № 6. – С. 180–183.
 22. Сорокин, П.А. Социология. Работы разных лет. 1920–1956 [Текст] / П. А. Сорокин. – М.: Наука, 1992. – 527 с.
 23. Стернин, И.А. Может ли лингвист моделировать структуру концепта? [Текст] / И.А. Стернин // Когнитивная семантика: матер. второй междунар. школы-семинара. – Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2000. – Ч. 1. – С. 13–17.
 24. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Б). Луғатномаҳо ва фарҳангномаҳо:

25. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
26. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик: дар 2 ҷ. [Матн] / М. Фозилов. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – Ҷ. 1. – 971 с.
27. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик: дар 2 ҷ. [Матн] / М. Фозилов. – Душанбе: Ирфон, 1964. – Ҷ. 2. – 807 с.
28. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / под ред. А.И. Молоткова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. язык, 1978. – 543 с.

29. Handbook of Cognitive Semantics / ed. by F. Th. Li; foreword by L. Talmy. – Leiden; Boston: Brill, 2024. – Vol. 1–4.

В). Осори бадеӣ:

30. Айнӣ, С. Ёддоштаҳо (чаҳор қисм): иборат аз як китоб [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе: Сарредаксияи илмии Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2009. – 680 с.
31. Шолохов, М.А. Поднятая целина [Текст] / М.А. Шолохов. – М.: Азбука-Аттикус, 2011. – 430 с.

**II. ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ
ДИССЕРТАТСИЯ:**

**А). Мақолаҳои дар маҷаллаҳои тақризшаванда, ки аз
тарафи ҚОА назди**

Президенти ҶТ тавсия шудаанд:

- [1–А]. **Хабибов, С.Ш.** Взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании как целостная структура единиц [Текст] / С. Ш. Хабибов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2012. – №4-2(84). – С. 112-117.
- [2–А]. **Хабибов, С.Ш.** Семантические аспекты концепта труд / меҳнат в русском и таджикском языках [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – №3 (51). – С. 134-138.
- [3–А]. **Хабибов, С.Ш.** Лексикографический анализ концепта труд/меҳнат [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – №4 (52). – С. 128-132.
- [4–А]. **Хабибов, С.Ш.** Лексикографический анализ концепта «меҳнат/труд» [Текст] / С.Ш. Хабибов //

Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2024. – №1(108). – С. 105-108.

[5–А]. **Хабибов, С.Ш.**, Хамидова, Т.М. Концептуализация и категоризация: процессы познания и языка [Текст] / С.Ш. Хабибов, Т.М. Хамидова // Вестник университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2025. – №1 (57). – С. 154-158.

Б). Мақолаҳо ва фишурдаҳо дар дигар нашрияҳо

[6–А]. **Хабибов, С.Ш.** К вопросу о сопоставлении русской фразеологии с таджикской с лингвострановедческой точки зрения [Текст] / С.Ш. Хабибов // Вестник института языков (научный журнал). – Душанбе, 2012. – №2 (6). – С. 45-47.

[7–А]. **Хабибов, С.Ш.** К вопросу о сопоставительно–лингвистическом анализе фразеологизмов русского и таджикского языков [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы международной научной конференции на тему «Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке». – Душанбе, 2018. – С. 485-488.

[8–А]. Нагзибекова, М.Б., **Хабибов, С.Ш.** Концепт как основная проблема исследований русской и таджикской когнитивной лингвистики [Текст] / М.Б. Нагзибекова, С.Ш. Хабибов // Язык: мультидисциплинарность научного знания. – Барнаул, 2024. – №7. – С. 59-63.

[9–А]. **Хабибов, С.Ш.** Исследование лексического значения концепта «труд / мехнат» в лингвистике [Текст] / С.Ш. Хабибов // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы V Всероссийской научной конференции. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2023. – С. 421-425.

[10–А]. **Хабибов, С.Ш.** Языковые репрезентации концепта «труд / мехнат» в русском и таджикском языках [Текст]

/ С.Ш. Хабибов // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике: материалы II Всероссийской научной конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2023. – С. 459-462.

[11–А]. Хабибов, С.Ш. Концепт «мехнат / труд» в аспекте лексической и лексико-семантической системы языка [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы сравнительного языкознания европейских языков и их изучения в современных условиях». – Душанбе, 2024. – С. 123-127.

[12–А]. Хабибов, С.Ш. Модель концептуального поля как инструмент для анализа когнитивных структур [Текст] / С.Ш. Хабибов // Обучение иностранному языку для профессиональных целей. Традиции, инновации и перспективы: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – М.: НИУ «МЭИ», 2024. – С. 117-121.

[13–А]. Хабибов, С.Ш. Полевая структура концептов в разных языках [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Современная языковая ситуация и тенденции развития русского языка в Республике Таджикистан». – Душанбе: ТМУИЯ им. С. Улугзода, 2024. – С. 185-190.

[14–А]. Хабибов, С.Ш. Репрезентация концепта «труд / мехнат» в повести Садриддина Айни «Ёддоштҳо»: лексико-семантический, сравнительный и лингвистический анализ [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Изучение иностранных языков в будущем образования: стратегии и перспективы». – Душанбе: ТГФЭУ, 2025. – С. 92-101.

[15–А]. **Хабибов, С.Ш.** Мехнат как культурно-языковой концепт: семантика, метафорика и паремиология [Текст] / С.Ш. Хабибов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Поликультурная коммуникация, роль языков, литературы и науки в развитии современного общества». – Душанбе: ТМУИЯ им. С. Улугзода, 2025. – С. 529-534.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Хабибзода Самада Шукура на тему «Репрезентация концептов «труд /меҳнат» в русском и таджикском языках», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности **6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика.**

Ключевые слова: труд, лексико-фразеологическое поле, структура, семантика, сопоставительное языкознание, таджикский язык, русский язык, фразеология, семасиология, лексика, межкультурная коммуникация, ядро, периферия, концептуализация, категоризация.

Исследование преследует две **основные цели:** выявить национально-специфические особенности концепта меҳнат/труд в русском и таджикском языках путём сопоставительного анализа и определить комплекс содержательных характеристик, отражающих мировоззрение русского и таджикского народов.

Методы исследования. Исследование реализует сочетание когнитивного, компонентного, лексикографического, контекстуального, сопоставительного, паремиологического, дискурсивного, семантико-этнолингвистического и статистико-аналитического **методов.**

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проводится комплексный сопоставительный анализ концепта «труд/меҳнат» в русском и таджикском языках. Впервые исследуются национально-специфические особенности труда в рамках анализа лексикографических источников, паремиологического наследия и художественной литературы обеих культур.

Результаты исследования могут быть использованы для создания более точных и полных двуязычных словарей, учитывающих культурно-исторические особенности концепта «работа» в русском и таджикском языках, при изучении русского языка в высших учебных заведениях на филологических и переводческих специальностях как средство повышения культуры речи и качества перевода.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Ҳабибзода Самад Шукур дар мавзуй «Инъикоси концептҳои «труд/меҳнат» дар забони русӣ ва тоҷикӣ», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 6.2.14. Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: меҳнат, майдони луғавӣ-фразеологӣ, сохтор, маънишиносӣ, забоншиносии муқоисавӣ, забони тоҷикӣ, забони русӣ, фразеология, семасиология, луғат, муоширати байнифарҳангӣ, марказ, музофот, концептуализатсия, гурӯҳбандӣ.

Таҳқиқот ду ҳадафи асосиро дарбар мегирад: ошкор кардани вижагиҳои милли-маҳсули концепти меҳнат/труд дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ тавассути таҳлили муқоисавӣ ва муайян намудани маҷмӯи хусусиятҳои маъноие, ки ҷаҳонбинии халқҳои тоҷик ва русро инъикос мекунанд.

Усулҳои таҳқиқот. Дар таҳқиқот маҷмуи усулҳои когнитивӣ, компонентӣ, луғатнигорӣ, контекстуалӣ, муқоисавӣ, паремиологӣ, дискурсивӣ, семантикӣ-этнолингвистӣ ва таҳлили омӯрӣ ба таври ҳамгиро истифода шудааст.

Навгони илмӣ таҳқиқот дар он аст, ки бори аввал таҳлили муқоисавии концепти «труд/ меҳнат» дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ анҷом дода мешавад. Вижагиҳои милли-фарҳангии концепт дар асоси манбаъҳои луғатнигорӣ, мероси паремиологӣ ва адабиёти бадеии ҳар ду фарҳанг таҳқиқ шудаанд.

Натиҷаҳои асосии таҳқиқот:

Натиҷаҳои диссертатсия метавонанд барои таҳияи луғатҳои дучонибаи дақиқ ва пурра, ки хусусиятҳои фарҳангӣ-таърихӣ концепти «меҳнат» дар забонҳои тоҷикӣ ва русиро дар бар мегиранд, ҳангоми омӯзиши забони русӣ дар донишгоҳҳо дар бахшҳои филология ва тарҷума ҳамчун василаи баланд бардоштани фарҳанги нутқ ва сифати тарҷума истифода гардад.

ANNOTATION

to the author's abstract of the candidate dissertation by Samad Shukur Habibzoda on the topic: «Representation of the Concepts of «Trud / Mehnat (Labor)» in the Russian and Tajik Languages», submitted for the degree of Candidate of Philological Sciences Specialty: 6.2.14. Typological and Contrastive Linguistics.

Keywords: labor, lexical-phraseological field, structure, semantics, comparative linguistics, Tajik language, Russian language, phraseology, semasiology, vocabulary, intercultural communication, core, periphery, conceptualization, categorization.

The study pursues two **main objectives**: to identify the national and culturally specific features of the concept «trud / mehnat (labor) » in the Russian and Tajik languages through comparative analysis and to determine a set of semantic characteristics that reflect the worldview of the Russian and Tajik peoples.

Methods of research. The research employs a combination of cognitive, componential, lexicographic, contextual, comparative, paremiological, discursive, semantic-ethnolinguistic, and statistical-analytical methods.

The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, a comprehensive comparative analysis of the concept «labor / mehnat» is carried out in Russian and Tajik. It also marks the first study of national and cultural specifics of the concept through the lens of lexicographic sources, paremiological heritage, and literary texts of both cultures.

Key results of the study:

The research findings can be utilized to develop more accurate and comprehensive bilingual dictionaries that account for the cultural and historical specificities of the concept "work" in both Russian and Tajik languages. Furthermore, the results may be applied in teaching Russian at higher educational institutions for philology and translation majors as a means of enhancing speech culture and improving translation quality.